

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

В.Г. Моргун

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ	8
1.1. Этапы становления китайской переводческой традиции.....	8
1.2. Теоретико-практические комментарии о переводе в работах китайских авторов долингвистического периода	20
1.3. Зарубежная теория перевода как новый этап становления современного переводоведения в Китае.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	34
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ.....	36
2.1. Динамическое развитие переводоведения с китайской спецификой.....	36
2.1.1. Заимствование теоретических концепций Советской школы переводоведения.....	36
2.1.2. Влияние прикладных аспектов Универсальной (западной) школы переводоведения.....	40
2.1.3. Формирование школы перевода с китайской спецификой.....	43
2.2. Вклад китайских учёных в развитие когнитивно-дискурсивного переводоведения.....	49
2.3. Развитие экспериментального переводоведения в КНР.....	55
2.4. Экотранслатология: новая парадигма в китайском переводоведении.....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

С увеличением количества стратегически важных межъязыковых контактов РФ и КНР возрастает необходимость в осуществлении переводческой деятельности и пересмотре подготовки переводчиков русско-китайской языковой пары. Изучение трудов отечественных и зарубежных теоретиков, практиков перевода составляет неотъемлемую часть подготовки будущих переводчиков, поскольку их профессиональная компетенция предполагает знакомство с основными положениями современного переводоведения и умение использовать их при решении практических задач. В связи с этим изучение истоков и тенденций развития переводоведения в Китае представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Актуальность исследования заключается в том, что на данном этапе история китайских переводческих учений имеет некоторое научное освещение, преимущественно в работах зарубежных учёных, однако работы по теме активно развивающихся современных направлений в Китае – малочисленны. Это явилось одной из причин создания специальной обзорной работы концептуально-исторического характера, излагающей и критически анализирующей особенности становления новых переводческих концепций в китайском научном пространстве в традициях концептуально-ареального исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится концептуально-сопоставительный анализ китайских переводческих теорий в контексте лингвистической парадигмы, охватывающей несколько ключевых направлений теории перевода в Китае, таких как: теория перевода с китайской спецификой и экотранслатология; анализируется процесс становления перевода как особой национально ориентированной переводческой модели; предлагается классификация основных направлений развития переводоведения в Китае; проводится критический анализ наследия крупных китайских учёных.

Объектом данного исследования является теория перевода КНР в её диахроническом и синхроническом аспектах.

Предметом исследования выступают пути формирования основных направлений современного переводоведения в Китае, а также взаимосвязь между национально ориентированными и заимствованными теоретическими взглядами на перевод.

Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей развития и ключевых направлений современного переводоведения в КНР.

Цель и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

- 1) исследовать особенности становления и развития теории перевода в КНР;
- 2) дать характеристику основным теоретическим направлениям и принципам китайского переводоведения;
- 3) выявить влияние заимствованных переводческих практик на формирование национально ориентированной теории перевода с китайской спецификой;
- 4) проанализировать работы ведущих китайских учёных в области актуальных направлений современного мирового переводоведения.

Выдвигаемая **гипотеза** заключается в том, теория перевода КНР имеет собственную периодику становления и развития, а также национально ориентированную специфику.

Материалом данной магистерской диссертации послужили оригинальные труды китайских переводоведов и их критическая оценка в работах теоретиков других стран, кроме того, различные научные сборники, монографии, как отечественные, так и зарубежные, а также многочисленные (оригинальные и переводные) источники исторического, страноведческого и литературоведческого характера.

Общетеоретическую и **методологическую** базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области:

1) теории перевода: Я.И. Рецкер (1974), Дж. Стейнер (1975), Дж. Ван (1984), Ц. Ма (1984), Ц. Цзян (1997), В. Кэфей (1999), Л.Т. Чань (2001), Н.К. Гарбовский (2004), Д. Жуй (2004), С.В. Тюленев (2004), Л.А. Солдатова (2009), Т. Се (2009), З. Тан (2009), В.Б. Кашкин (2010), В.Ф. Щичко (2010), М. Ван (2014), И.Н. Воложанин (2014), И.В. Убоженко (2014) и др.;

2) когнитивной лингвистики: Б.С. Чжан (1984), Е.С. Кубрякова (1994), В.Н. Комиссаров (1999), В. Цзюнь (2005), Д. Пин (2005), Н.Н. Болдырев (2008), В.Ш. Цю (2010), В. Лу (2013), Ф. Ван (2013), Е.В. Чистова (2016) и др.;

3) теории дискурса: Б.Ж. Чжан (1996), Ж. Чэнь (2008), Д.Ф. Ван (2014), И.Г. Нагибина (2017) и др.;

4) лингвокультурологии: И.В. Чанкова (2007), Ш. Чень (2008), А.А. Маслов (2010), Л. Лун (2014), М. Ся (2015) и др.;

5) философии: П.Д. Ленков (2008), Л.Л. Ветлужская (2010), Л.Е. Янгутов (2010), Н.А. Спешнев (2011) и др.

В качестве основных **методов** лингвистического исследования в работе представлены методы:

- социально-исторический анализ,
- историко-этимологический метод,
- концептуально-исторический анализ,
- контекстологический анализ,
- концептуально-сопоставительный анализ,
- метод китайского культурологического анализа,
- оценочно-критический анализ,
- сравнительный метод.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведённый автором концептуально-сопоставительный анализ ведущих китайских переводческих теорий выявил специфические признаки развития китайского переводоведения, тем самым расширив перспективы дальнейшей разработки принципов анализа и оценки теоретических концепций перевода: выделяемые

особенности развития переводоведения в Китае и предлагаемая в работе типология современных переводоведческих концепций, с учётом критического анализа роли ведущих китайских переводоведов в развитии мировой науки о переводе, представляют собой вклад в создание нового глобального направления научных исследований с национальной спецификой.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для создания историографии переводоведения, при составлении учебных пособий и построении лекционных и семинарских курсов по теории, истории и практике перевода, а проанализированные в магистерской диссертации практические приложения китайских теоретических концепций могут служить в качестве конкретных практических рекомендаций по подготовке студентов-китаистов и будущих переводчиков.

Структура диссертации состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во Введении обосновывается актуальность, научная новизна настоящего исследования, определяются предмет и объект исследования, ставятся цели и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость; приводится краткий обзор основных методов и задач, а также литературы.

В главе 1 «Исторические традиции переводоведения в Китае» проводится концептуально-исторический анализ становления китайского переводоведения; приводится периодизация основных этапов развития теории перевода в Китае; предлагается оценочно-критический обзор теоретических трудов китайских учёных-переводоведов.

В главе 2 «Основные направления развития современной переводческой науки в Китае» предлагается концептуально-сопоставительный анализ экотранслатологии, экспериментального и когнитивно-дискурсивного исследований перевода в мировой практике; рассматривается динамика формирования национально ориентированного китайского переводоведения.

В Заключении обобщаются результаты проведённых исследований на основе критического анализа; предоставляется типология современных китайских теоретических концепций перевода.

Библиографический список состоит из 153 источников.

Апробация работы.

1. Моргун В.Г. Развитие китайской переводоведческой традиции: этапы становления и передовые практики // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты: Межвуз. сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. Вып. 41. С. 192–198.

2. Моргун В.Г. Метафоры перевода в когнитивном переводоведении (на материале китайского и английского языков) // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. А.Г. Гудманяна, С.И. Сидоренко. Киев: Аграр Медиа Групп, 2019. 404 с.

3. Моргун В.Г. Развитие экспериментального переводоведения КНР // *Siberia_Lingua*: электронный научный журнал, 2019. Вып. 3. С. 78–85.

4. Моргун В.Г. «Национальное» и «универсальное» в теории перевода Китая // Казанская Наука // Казань: Издательство Рашин Сайн, 2020. Вып. 4. С. 90–96. **(ВАК)**

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ

1.1. Этапы становления китайской переводческой традиции

В настоящее время в контексте процессов глобализации и интернационализации постоянно увеличивающееся количество различных теоретических концепций и методов исследования перевода ставит перед учёными-переводоведами важнейшую задачу их научного осмысления, анализа и систематизации. В связи с этим изучение этапов становления переводоведения представляет несомненный теоретический и практический интерес. Кроме того, периодика теории перевода позволяет не только рассмотреть средства передачи информации и выразительности, но и проанализировать основные стратегии и тактики, которые применяются переводчиками при «конвертации» (термин [Кубрякова, 1994: 18]) текста с одного языка на другой.

Немаловажно отметить то, что в своих работах, таких как «Об истории и теории перевода в Китае» (2004), «История изучения китайского перевода» (2010), «Перевод истории культуры» (1997), «Четыре этапа переводоведения в Китае, влияющие на становление культуры перевода Китая и Запада» (2005) и других, китайские учёные уделяют особое внимание периодизации истории перевода, поскольку это позволяет изучить термин «перевод» и его социальную значимость в лингвистической теории перевода. Более того, история науки о переводе свидетельствует, что термин «перевод» – это неоднозначный термин, вид речевой деятельности, коммуникации, а также межличностного / межкультурного посредничества, который как правило является как объектом, так и предметом исследований в области переводоведения. Несмотря на разные периоды и этапы становления переводоведения, большинство учёных-переводоведов настаивали на том, что «перевод – это передача нестереотипного многоаспектного знания посредством нескольких взаимодействующих языков [Болдырев, Алпатов

2008: 8], а также объективности передачи «новых» знаний через перевод [Кубрякова 1999: 3–5].

Таким образом, перевод выступает сложным процессом трансформации и адаптации текста с исходного языка на язык перевода; интерпретацией смысла текста [Кашкин, Княжева, 2010: 137], которая открывает людям широкий доступ к культурным достижениям других народов [Солдатова, 2009: 242], в то время как общая теория перевода – это самостоятельная наука, решающая вопросы межъязыкового общения, согласно переводческим универсалиям [Тюленев, 2004: 33]. Теория перевода – это система выводов соответствующих знаний, обобщенных из практики перевода, система описания и интерпретации явлений, связанных с переводом [吴味花, 叶会, 2014: 6].

В настоящее время перед учёными-переводоведами стоит задача не только в исследовании лакун в китайской языковой системе, картине мира, но и освещении частных и универсальных подходов к трактовке отдельных параметров и факторов истории о становлении и развитии науки о переводе; изучению переводческой деятельности, конкретных переводческих решений в определённый период, построению особой отрасли в теории перевода КНР, изучающую категории и модели переводоведения и этапы её становления.

Таким образом, в данном исследовании (см. Таблица 1) представлен краткий обзор имеющихся периодизаций истории науки перевода в КНР, которые позволят не только ознакомиться с теоретическими аспектами переводоведения, но и проанализировать, а также описать их специфику, в частности общие и специфичные характеристики, осмыслить место и роль перевода в развитии китайской культуры.

Таблица 1. Этапы становления лингвистической теории перевода в КНР

Учёный	Этапы	Комментарии
1. Ду Жуй («Об истории и теории перевода в Китае»)	Эпоха Шан (XVI–XI вв. до н.э.)	<p>Начало деятельности «переводчиков», как слуг народа. В каждом регионе Китая наименование профессии зависело от языковой пары:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 象胥 (с кит. 象 (xiàng) – переводчик, обрисовывать; 胥 (xū) – отчуждаться, умный муж, подчинённый) – переводчик для южных языков, драгоман (муж-посредник между ближневосточными и азиатскими державами); - 狄 (с кит. 狄 (dí) – иноплеменник с Севера, служитель двора) – переводчик западных языков; - 寄 (с кит. 寄 (jì) – иносказание, переводчик) – переводчик восточных языков; - 译 (с кит. 译 (yì) – толковать, комментировать, расшифровывать, переводить) – переводчик северных языков [БКРС].
	Эпоха Чжоу (XI в. – 771 г. до н. э.)	В период развития перевода при царском дворе появилась должность государственного чиновника-драгомана 译 (с кит. – перевод).
	Эпоха Хань – Династия Сун	Распространение монахами буддийской религии, осуществление перевода буддийский сутр. Наиболее известными переводчиками того времени выступали монахи Ань Шигао (148–170), Дхармаракса (232–309), Сюань Цзан (236–271), Дао Ань (321/314–385), Фа Сян (335–420) [Терехова, 2016: 118].
	IV–V вв.	Профессия переводчика обретает новый спектр обязанностей. Переводчики имеют право не только осуществлять перевод древних текстов, но и вносить свои комментарии и правки. Так, например, Янь Цун, выдвинул 8 канонических правил перевода: всепоглощающе любить каноны, знать историю и литературу Китая, не стремиться к славе, владеть языком на высоком уровне, переводить тексты точно, быть образованным, честным и скромным.

Учёный	Этапы	Комментарии
	Династия Тан	Угасание переводческой деятельности, в связи с прекращением торговых отношений с прилегающими территориями.
	Династии Мин и Цин	Возрождение переводческой деятельности. Осуществление дословного перевода зарубежных книг, выполненного без описательных и эллиптических конструкций.
	XIX–XX вв.	Зарождение «литературного» перевода, основной задачей которого были буквальная передача смысла текста и литературность в отношении языка перевода.
	XX–XXI вв.	Создание различных новых подходов перевода текстов, становление научно-технического перевода в различных сферах жизнедеятельности человека [Жуй, 2004: 129–134].
2. Чэнь Фукан («История изучения китайского перевода»)	Древний	Становление спорадического дискурса как основного направления проповедования буддизма в китайской культуре в период Опиумной войны династии Цин.
	Период новой истории	В период движения 4 мая китайскими учёными были заимствованы идеи зарубежных коллег по теории перевода. Более того, были изучены политические и художественные произведения, освящающие идеи марксизма-ленинизма.
	Современный	Становление современной науки о переводе в перспективе традиционной школы перевода и зарубежного переводоведения [陈福康, 2010: 186–190].
3. Ван Кэфэй («Перевод истории культуры»)	Древний перевод династий Хань и Тан	Основным принципом разграничения периодов развития теории перевода стали исторические события, технологии (появление пишущих машин, компьютеров), а также использование переводчиками новой грамматики с усложнёнными синтаксическими структурами [王克非, 1997: 16].
	Период новой истории	
	Современно-технический перевод	
	Современно-всесторонний перевод	
4. Се Тяньчжень («Краткая история китайско-западного перевода»)	Этап религиозного перевода в литературе	Учёный выделил 3 этапа переводоведения КНР, основываясь на изменениях основных переводческих объектов в истории в сочетании с развитием человеческого понимания действительности и статуса перевода на различных этапах развития

Учёный	Этап	Комментарии
	Этап литературного перевода классических произведений	цивилизации, а именно: религиозные учения и пособия, классические произведения современников, корректировка и перевод «исторических записок» [谢天振, 2009: 68].
	Этап нелитературного перевода практических наблюдений	
5. Чжан Цзинфэн («Четыре этапа переводоведения в Китае, влияющие на становление культуры перевода Китая и Запада»)	Первый кульминационный момент	Перевод, возникший в период правления династий Хань – Тан – Сун, выполнялся в соответствии со сводом принципов «Пять потерь и три трудности» Дао Аня. Более того, данный период характеризуется базовыми теоретическими основами китайской классической переводческой традиции.
	Второй кульминационный момент	Во времена правления династий Мин и Цин происходит изменение статуса и функций перевода в социуме. Учёные-переводоведы в своих работах ставят новые цели и задачи перевода.
	Третий кульминационный момент	Перевод в течении Опиумной войны и движением 4 мая стал основным объектом лингвистических исследований. В данный период учёными-переводоведами были выделены основные сходства в осмыслении сущности перевода как в Китае, так и западных странах.
	Четвёртый кульминационный момент	Перевод стал самостоятельной наукой под влиянием зарубежного научного общества в момент становления реформы «открытости» и по настоящее время [张景丰, 2005: 67–99].

Рассмотрение различных подходов к периодике становления теории перевода в Китае показало, что все этапы формирования и развития перевода были созданы по следующим критериям: исторические эпохи; знаменательные события; открытия учёных и их работы; гипотезы и методы исследования; изменения в объектах исследования в теории перевода в зависимости от человеческой деятельности. Более того, обращаясь к

вышеперечисленным классификациям в данной работе нами был выделен ряд общих и специфичных особенностей группирования этапов.

К общим характеристикам по созданию классификации относятся следующие параметры:

1. *Формирование этапов развития согласно эпохам и значимым достижениям.* Классификации учёных были созданы на основе конкретных исторических феноменов определённой династии с учётом ценностно-иерархических событий. Так, например, при анализе и описании периодов развития теории перевода в КНР Ду Жуй, Ван Кэфей, Чжан Цзинфэнь в своих работах отметили, что такие эпохи правления, как: Хань – Тан – Сун необходимо рассматривать как единый этап, поскольку учёными-переводоведами того времени перевод исследовался через призму философских учений, а именно через проповедование буддизма. Кроме того, в классификациях Ду Жуя, Чжан Цзинфэня и Чэнь Фукана династии Мин и Цин были объединены в отдельный период, так как в данный временной промежуток было положено начало проникновения западной теории перевода в китайскую переводческую традицию – перевод зарубежной литературы.

2. *Научные открытия.* Ду Жуй и Се Тяньчжень в своих классификациях детально описали переводческие нововведения, такие как: статус перевода, создание новых принципов и подходов перевода текстов, перевод и анализ зарубежных работ, акцентируя внимание на разрешение ряда конкретных противоречий их времён – 8 канонических правил перевода и 3 этапа переводоведения в КНР. Согласно вышеперечисленному у китайских переводоведов появилась возможность не только ознакомиться с работами зарубежных коллег, но и позаимствовать «идеи», а также создать комментарии к работам, которые в последствии были модернизированы и применены к китайскоязычному дискурсу.

3. *Принципы исследования перевода.* С целью создания классификации учёные также выделили ключевые направления перевода в определённую эпоху. Так, например, Ду Жуй отмечает, что с возрождением

переводческой деятельности основное внимание уделялось художественному переводу, так как перед переводчиками стояли задачи донести до читателей точный смысл текста, а также отобразить влияние художественного перевода на целевую аудиторию. Кроме того, Се Тяньчжэнь и Чэнь Фукан в своих этапах выделили трудности и противоречия перевода религиозных текстов, которые ранее относились к художественным произведениям, поскольку имели рифмовку, как у стихов, объём как у поэм и мораль – как у басен.

4. *Описание перевода в рамках временного среза.* Теоретики отмечали, что переводоведение трансформировалось в отдельно взятом временном отрезке, например: период движения 4 мая. В классификациях Чэнь Фукана и Чжана Цзинфэня данный временной срез является одним из наиболее значимых в истории формирования теории перевода в Китае. На основе комплексного анализа было выявлено, что данное движение в КНР способствовало развитию новых литературных реформ, таких как: отказ от вэньяня (文言 – букв. перевод: «письменный язык») и переход на байхуа (白话文 – букв. перевод: «запись разговорного языка»). Более того, основной задачей переводоведов того времени стала пропаганда советской литературы с коммунистическими идеями.

5. *Структурированность работ.* Ключевой задачей учёных при создании собственно лингвистической классификации этапов становления теории перевода в Китае была репрезентация совокупности лингвистических структур, указывающих на изменение статуса перевода. Во всех классификациях было отмечено поэтапное изменение отношения к «переводу» согласно различным параметрам оценок: эпохи, события, открытия, изменение направления перевода и т.д.

К специфичным характеристикам по созданию классификации необходимо отнести:

1. *Разные объекты и подходы исследования в переводе.* В своих работах Ду Жуй отмечал, что на ранних этапах становления переводоведения объектом исследований выступал не сам перевод, а переводчик. Так, например,

в эпоху Шан наименование профессии переводоведа зависело от его принадлежности к определённой территории Китая (юг, восток, север, запад), от рабочей языковой пары, а также от его языковых навыков. Однако в более поздних этапах своей классификации Ду Жуй игнорирует значимость переводчика и описывает перевод как основной объект своих исследований и специфику его развития. Се Тяньчжень при создании частной классификации опирался на смену переводческих объектов (перевод / переводчик / ключевые векторы исследования перевода и другое) в истории становления теории перевода, так как это позволило ему описать отдельные когнитивные особенности переводчика и читателя, а также обосновать статус влияния перевода в различных временных срезах.

2. *Влияние зарубежного научного общества.* Работы зарубежных учёных по теме «теории перевода» позволили китайским учёным представить становление перевода в Китае в двойной перспективе – универсального и национально-ориентированного переводоведения. Зарубежные школы представили широкий спектр исследований о переводе для переводчиков-китаистов, что позволило последним не только позаимствовать методы исследования, но и модернизировать в соответствии с ценностями китайской культуры и языка.

3. *Морально-ценностные факторы.* Основные исследования китайских учёных были направлены на решение моральных проблем «современного» общества и включённости социума в проблематику. Например, Чэнь Фукан описал перевод как элемент спорадического дискурса, поскольку в древней цивилизации китайцы придавали особое значение своим традициям, сакральному мироощущению и мистическому опыту. Так, например, в своей работе «История изучения китайского перевода» (2010) Чэнь Фукан отметил, что при помощи данного вида дискурса переводчики выступили не только посредниками между представителями разных культур, но и миссионерами, которые делились знаниями о правильном захоронении своих ближних, о перерождении души, согласно конфуцианским идеям.

4. *Специфика описания периодов.* Китайские переводоведы при создании своих классификаций основывались на различных аспектах их времени. Чэнь Фукан, Ван Кэфей и Се Тяньчжень в своих работах фокусировались на поверхностном анализе этапов становления теории перевода и не выделяли характеристики и принципы разделения этапов, в то время как Ду Жуй и Чжан Цзинфэн подробно описывали детали своих исследований с примерами, которые были ключевыми аспектами в создании частных классификаций.

Таким образом, с целью объективного представления результатов исследований в данной работе мы представляем резюмированную авторскую версию периодизации этапов становления перевода в Китае, составленную на основе историко-этимологического, концептуально-исторического и социально-исторического методов исследования по следующим параметрам: 1) хронология, 2) метод периодизации и 3) объект исследования.

Первый этап теории перевода в Китае датируется III в. до н.э. – X в. н.э. при правлении династии Хань. Перевод выступает одним из ключевых способов по сохранению китайской самобытности устного / письменного текстов, согласно учениям буддизма. Первые буддийские переводоведы использовали принципы 质 (zhì) – буквального и 文 (wén) – вольного переводов [Kefei, Fan, 1999], которые позволяли выполнить сокращение или замещение сложных структур предложения на более простые грамматические конструкции.

Буддийский монах Сюань Цзан (玄奘) выполняя переводы сутр обращался к принципу «передачи простой и понятной идеи текста» [张炳森, 1984: 56], согласно которой основными приёмами выступали: парцелляция и соединение текстовых единиц, сокращение и расширение предложения, перестановку и замену лексем. Кроме того, учёный-муж предложил свою классификацию нетрансформируемых терминов как для буквального, так и

смыслового перевода: архаизмы, эзотерические, многозначные и непередаваемые термины [刘梦, 1989: 6].

Одним из древних ключевых открытий в области перевода является свод правил Дао Аня под названием «Пять принципов перевода»:

- инверсия текста (согласно основам китайской грамматики);
- игнорирование повторов,
- исключение ложных мыслей,
- сохранение уникальных лексических единиц,
- простое изложение текста [Цяо, 2000: 7].

В китайской культуре историю переводов буддийских текстов принято разделять на 2 этапа: эпоха древних переводов – «Цзю» (эпоха архаических переводов Кумарадживы) и новых переводов – «Синь» (эпоха новых техник перевода Сюаньцзана) [Рудой, 1999: 174].

Второй этап (конец X – XVII вв.) представляет собой снижение интереса к переводу из-за прекращения просветительской деятельности в период правления династии Северная Сун [Раренко, 2015: 85–86]. Однако к началу XII века теория перевода возрождается с приходом нового народа – кидани (契丹人 – народность на территории нынешнего северо-восточного Китая) [БКРС].

В этот период переводческая наука претерпевала свои изменения, поскольку сфера перевода менялась согласно политической и религиозной ситуаций: зарождение католицизма, установление торговых связей с арабскими странами, начало «сотрудничества» с Россией при правлении царя Василия Шуйского [陈福康, 2010: 451].

Третий этап (XVIII в. – начало XIX в.) становления теории перевода является критическим для Китая, поскольку правительство было вынуждено признать важность ведения переговоров между воюющими сторонами в период Опиумных войн. Основоположниками новой грамматики и переводческой традиции того времени выступили китайские переводчики-

практики: Лу Синь, Янь Фу, Ма Цзяньчжун, Цюй Цюбо, Линь Юйтан и многие другие [Жуй, 2004: 131].

Янь Фу (严复) – реформатор новой китайской теории перевода, основанной на работах западных исследователей, автор «Теории природного развития», «Предисловия переводчика» («天演论议例言»). В предисловии учёный указал, что европейские теории в китайской лингвокультуре вызывают лишь отвращение, поскольку они «неадекватны в выражении собственных идей» [Крушинский, 1989: 58]. Кроме того, Янь Фу удалось выделить три основных критерия правильности перевода в китайской традиции, а именно: 信 (xìn) – *достоверность*, 达 (dá) – *высокопоставленность*, 雅 (yǎ) – *изящность* [БКРС].

Ма Цзяньчжун (马建忠) – автор сочинения «Проникновение господина Ма в грамматику» («马氏文通», 1898 г.). Основной задачей его работы стала дословная передача смыслового содержания и культурных особенностей текста при описании терминологического аппарата, используемого в синтаксисе китайского языка [Кирюхина, 2016: 117].

Линь Юйтан (林语堂) – китайский учёный и переводовед в своей работе «Китайцы: моя страна и мой народ» (1930 г.) отметил не только основные отличия китайской и европейской культур, но и интерпретировал критерии оценки правильности текста, согласно собственным наблюдениям: 忠实 (zhōngshí) – *достоверность*, 通川页 (tōngchuānyè) – *грамотность*, 美 (měi) – *красота*. Также, в своих дальнейших исследованиях переводоведу удалось выделить несколько уровней перевода, характерных исключительно для китайской культуры: 字译 (zìyì) – перевод отдельных лексем (иероглифов) и 句译 (jùyì) – перевод предложений [Щичко, 2010: 15].

Четвёртый этап становления современного переводоведения и лингвистической парадигмы в Китае датируется 1870-ми гг. – началом XX века. Переводческая деятельность в КНР представляет собой особый вид

практической деятельности по заимствованию политического опыта Советского Союза.

Массовое антиимпериалистическое движение 4 мая стало ключевым фактором перехода китайских политиков к социалистическим и коммунистическим идеям [Маслов, 2010: 24], а также изучению работ К. Маркса и В.И. Ленина в новой языковой перспективе [Zhong, 2003]. Центральным комитетом Коммунистической партии Китая были созданы первые Бюро перевода для работы с произведениями марксизма-ленинизма. Данные переводы стали основой в формировании новых политических положений и основания КНР в 1949 году [Zhang, 1983].

Пятый этап (современный этап: середина XX–XXI вв.). Перевод играет важную роль в развитии общения и укрепления культурных связей. После принятия Китаем политики реформ и открытости в 1978 году китайское правительство стало нуждаться в высококвалифицированных специалистах по межкультурной коммуникации и переводу для развития внешнеэкономических и дипломатических связей [Чистова, 2016: 1728]. Кроме того, в этом году на территории Пекинского университета иностранных языков был основан Центр устных и письменных переводчиков, основной целью которого стала подготовка кадров для ассамблеи ООН [Тиссен, 2016: 141].

В 1982 году при поддержке Государственного комитета Китая была основана Ассоциация китайских переводчиков для ведения образовательной и переводческой деятельности на территории Поднебесной. Представителями ассоциации, в первом академическом журнале «China Translators' Journal» («Журнал китайских переводчиков»), были представлены новаторские исследования по вопросам теории перевода, таким как: (не)правильный перевод, смысловой / буквальный перевод и другие. В условиях становления и формирования китайской теории перевода стал вопрос об открытии факультетов иностранных языков по специальности «Устный перевод» в высших учебных заведениях для формирования специалистов высокого ранга.

В период с 1990-х годов по первое десятилетие XXI века китайский рынок стал ареной для изучения российских и западных работ по теории перевода, а также по переизданию многочисленных англоязычных работ. В начале 2000-х годов Пресс-центр по вопросам обучения иностранных языков в Шанхае совместно с Пекинским Пресс-центром по вопросам иностранных языков и научных исследований представили серию работ по переводу (60 томов), которые впервые были опубликованы за границей [Tan, 2009: 1] с учётом требований к переводчикам, их месту и роли в межкультурном пространстве [庄智象, 2008: 36].

Таким образом, согласно авторской версии периодизации этапов становления теории перевода в Китае в исторической перспективе выделяются следующие периоды: 1) I в. до н.э. – X в. н.э., 2) X – XVII вв., 3) XVIII – начало XIX вв., 4) 1870-е гг. – начало XX в. и 5) середина XX – XXI вв. Оценочно-критический подход, который был применён к проблеме становления классификации этапов становления теории перевода позволил не только описать периодизацию в хронологической последовательности, но и проанализировать основные теоретические работы по переводоведению, а также ключевые принципы перевода: «Пять принципов перевода», классификация нетрансформируемых терминов.

1.2. Теоретико-практические комментарии о переводе в работах китайских авторов долингвистического периода

Согласно описанию в зарубежных работах, теория перевода имеет многовековую историю, поскольку она существовала как основной вид деятельности переводчиков долингвистического периода с I века до н.э. до первой половины XX века [Steiner, 1975: 230] и стала междисциплинарной наукой на современном этапе [Комиссаров, 1999: 11]. Теоретики-переводоведы отмечают, что на долингвистическом этапе формирования

теории перевода «размышления о переводе носили главным образом эмпирический характер» [Гарбовский, 2004: 24].

Основными причинами развития и формирования долингвистического периода теории перевода стали:

- необходимость сохранения древних трудов;
- необходимость описания систем языка;
- распространение религии;
- проведение сравнительного анализа различных иностранных языков;
- создание новых языковых и переводческих концептов и т.д. [Убоженко,

2014: 7–9]. Более того, выделение этапов и факторов развития переводческой практики в общей истории перевода имеет огромную значимость для всесторонних исследований о переводе [Алексеева, 2011]. Так, например, Дж. Стейнер представляет одну из современных теоретических концепций периодизации перевода как самостоятельной науки и отмечает смену направлений теоретического дискурса в области переводоведения:

1. Эмпирический период (I в. до н.э. – XVIII в.).
2. Теоретико-герменевтический период (конец XVIII – первая половина XX вв.).
3. Лингвистический период (40-е – 50-е гг. XX в.).
4. Современный период (60-е гг. XX в. – XXI в.) [Steiner 1975: 230].

Появление переводоведения как обзора теорий и принципов формирования перевода в китайском языкознании датируется III веком до н.э. В Древнем Китае переводчики буддийских сутр осуществляли не только дословный перевод текстов иноязычной культуры, но и передавали содержание идей, делая комментарии и пометки [Xie Tianzhen, 2014: 10–15], которые были оформлены согласно «小学» (xiǎoxué – кит. «малая наука») (термин [Нагибина, 2017: 26]), а именно: локальным правилам грамматики, фонетики и китайской культуры.

Переводческая деятельность в Китае выступала средством распространения новой религии по всему Китаю, поскольку переводу

поддавались священные книги и буддийские сутры [马祖毅, 1999]. В истории перевода сутр выделяется 3 этапа:

1. Ранний период. Акцентировались сильные/слабые стороны переводчика в процессе перевода на иностранный язык. Ранние работы не отражали прямого содержания оригинальных текстов. Перевод собирался согласно технике 笔受 (bǐshòu, с кит. «запись, записывать»), в процессе которой переводчик записывал как исходный, так и тексты перевода для дальнейшего редактирования и презентации аудитории.

2. Второй период. Письменный текст перестал быть основой для перевода. Устные изречения монахов начали передаваться из уст в уста.

3. Третий период. Перевод стал востребованным в разных сферах жизнедеятельности человека, в соответствии с областью использования перевода были сформированы три основных направления для передачи текста с одного языка на другой: буквальный, вольный и смешанный.

Переводческая деятельность претерпевала изменения, так, например, теория перевода на раннем этапе фокусировалась лишь на обсуждении «правильного» перевода сутр: буквального или смыслового [Щичко, 2010: 5]. Несмотря на утверждение Конфуция о смысловой передаче текста или высказываний: «Не будь слова узором, они не смогут улететь из уст» [刘广和, 叶君远, 2002: 106], первые «переводчики» утверждали, что прямой перевод – это лучший способ трансформации текста [Романовская, 2011: 246].

Таким образом, следует отметить, что становление теории перевода в китайском языкознании основывалось на религиозных проповедованиях буддизма, поскольку основной задачей переводчиков была идея о передаче смысла оригинальных текстов читателям и проповедникам.

В период правления Троецарствия китайский монах Чжи Цянь (支谦) посвятил свою жизнь изучению Праджняпарамиты (般若波罗蜜多) – философскому учению Будды [Торчинов, 1984: 53]. В 224 году Чжи Цянь вместе со своими единомышленниками отправились на юг Китая в город Учан

для того, чтобы ознакомиться с великими трудами и осуществить перевод нескольких сутр для проповедования буддизма в родных краях. Чжи Цянь не только перевёл сутру «Дхаммападу», входившую в сборник изречений Будды («法句经» или «Фанцзюй Цзин») [Ma, 2001: 74], но и оставил комментарии к переводу, в которых пояснил, что «красота перевода зависит от нескольких факторов: 质 (zhì) – буквальный перевод и 文 (wén) – смысловой и красивый перевод, а также нескольких критериев – «выразительности», «изящества» и «верности»» [Gao, 2009; цит. по Кострикова, Чэнь Шуи, 2012: 38].

Однако несмотря на использование нескольких художественных приёмов в своём переводе Чжи Цянь придерживался «строгого» стиля и использовал буквализм – 质 (zhì), с целью акцентирования простого (бытового) стиля китайской словесности [Воложанин, 2014: 72–73].

Чжи Цянь имел много единомышленников, среди которых только одному удалось приобрести славу, как великому знатоку буддийских сутр и первому реформатору теории перевода – Ши Дао Ань (Дао Ань, 312–385 гг.) [Янгутов, 2007: 43].

Ши Дао Ань (释道安) – монах высшего ранга, представитель переводческой деятельности проповедовал и распространял буддизм на территории Восточного Китая [Wang, Shouyi, 1999: 12]. Дао Ань в своих работах уделял особое внимание как организации переводов, так и передаваемым идеям в его текстах, в то время как учёные во главе с Чэнь Жудуном при переводе и толковании текстов полагались на нормы и правила древних канонов [陈汝东, 2008, с. 131].

Монах Дао Ань проповедовал свои учения, согласно традиционному китайскому методу «Гэ И» («гэ» – норма, стандарт; «и» – смысл, значение) [Тан, 1963: 165]. Данный метод предполагал поиск общих значений и терминов для перевода сутр [Янгутов, Ветлужская, 2010: 93]. Дао Ань вместе со своими учениками курировал тексты, которые поддавались переводу другими монахами, обсуждал проблемы переводимых сутр. На основе

«исследований» процесса перевода он сформулировал несколько принципов китайского перевода «五失本, 三不易» (wǔ shī běn, sān bù yì) – «Пять потерь и три трудности», которые изложил в предисловии к книге «Собрание сведений о переводах Трипитаки», датированного 382 г. н.э.

Согласно интерпретации Дао Аня «потери» – это грамматические и лексические лакуны в переводе, которые необходимо восполнять для создания «эталонного» перевода на языке перевода:

1. Оригинальные тексты должны трансформироваться для перевода на китайский язык.
2. Некитайские тексты были ориентированы на простое изложение значения в противовес китайским текстам.
3. Многочисленные повторы не переводились.
4. Повторяющиеся идеи не соответствовали «эталонному» переводу.
5. При объяснении текста с использованием повторных единиц, слог не подлежал переводу [Рудой, Островская, Островский и др., 1999: 159].

В то время как «трудности» представляли мастерскими приёмами китайских переводчиков, отображённых через ряд «ценностей» [Ван, 2014: 46], выраженных точностью, соответствием перевода:

1. Неизменность текста (нельзя упрощать тексты).
2. Невозможность адаптации текста (нельзя использовать новую лексику для трактовки истинного смысла текста).
3. Непереводимость (при незнании текстов и истинного смысла перевод невозможен) [Янгутов, 2010: 90–91].

Кумараджава (кит. 鳩摩罗什 – Цзюмолоши, 344–413 гг.) – индийский монах, основавший школу переводов буддийских сутр в китайском городе Чанъань [Гуревич, 2018: 119–120]. В противовес принципам Дао Аня, Цзюмолоши переводил мантры и сутры не только с точки зрения точности, но и стиля. В своих переводах он избегал сокращений сложных грамматических структур, с целью передачи смысла простыми предложениями, но с истинным

содержанием санскритских оригиналов [王克非, 1988]. Более того, ученики и последователи Цзюмолоши создавали новую терминологию для перевода сутр [Рудой, Островская, Островский и др., 1999: 162].

Цзюмолоши использовал собственную систему перевода буддийских сутр, которая проводилась в несколько этапов в присутствии его учеников: 1) выбор сутры, 2) отчитка сутры, 3) отбор основных идей сутры, 4) перевод идей сутры на китайский язык, 5) запись переведённых идей, 6) вычитка текста и 7) редактирование [Чанкова, 2007: 84].

При проверке и редактировании текстов Цзюмолоши учитывал 3 ключевых фактора: 1) избегать непонятных форм текста и его смысла; 2) не преследовать структуру оригинала; 3) не бояться менять семантику слов [Чэнь, 2008: 41].

Данные переводческие стратегии позволяли как ученикам, так и последователям Цзюмолоши канонизировать переводы и передать «строгость мысли» в тексте. Более того, в своих комментариях Цзюмолоши настаивал на том, чтобы 1) фонетика исходного текста совпадала с фонетикой текста перевода, 2) значения устоявшихся терминов не поддавались новой интерпретации, 3) появлялись новые термины в языке и 4) исправлялись старые термины [Анашина, 2005].

Одним из немногочисленных выдающихся переводчиков долингвистического периода является монах Сюань Цзан (玄奘, 602–664 гг.). Обнаружив, что в переводах с индийского языка буддийские каноны не были сохранены в полной мере, Сюань Цзан отправился в Индию для более детального изучения иностранного языка. После 17 лет своих путешествий Сюань Цзан вернулся в город Чанъань, где вместе со своими учениками организовал работы на «переводческих собраниях» [Кострикова, Чэнь Шуи, 2012: 43].

Его деятельность как переводчика и наставника заключалась в передаче буквального и смыслового способов перевода одновременно [Сюань-цзан, 2012: 14]. Более того, другим достижением переводчика стало введение ряда

принципов по использованию «Пяти видов слов, которые не подлежат переводу»:

1. Слова, имеющие тайный характер.
2. Многозначные слова.
3. Слова-лакуны в китайской культуре.
4. Безэквивалентные слова и названия.
5. Слова, звучащие лучше на оригинале, нежели на целевом языке

[Ленков, 2008: 82].

Более того, основными критериями хорошего перевода согласно учениям Сюань Цзана были «правдивость» и «доступность» [Zhong, 2003], с целью достижения которых переводчику приходилось использовать дополнительное описание ремы, опущения или перестановки в предложении [Gao, 2009: 21].

Таким образом, долингвистическая история теории перевода в Китае претерпевала различные изменения, от буквального изложения текста к смысловому, изобразительному переводу и интерпретации текста, однако, с другой стороны, традиционная переводческая практика не была изменена, поскольку китайские монахи-переводчики достигали «эталонного» перевода, сохраняя гармонию текста.

1.3. Зарубежная теория перевода как новый этап становления современного переводоведения в Китае

Развитие теории перевода было нестабильным в связи с разными историческими событиями в Китае. Несмотря на это, конец XIX – XX веков характеризуются подъёмом в развитии традиционной теории переводоведения в Китае и формированием стандартов перевода – критериев, согласно которым должен быть выполнен перевод [吳味花, 2014: 3].

Янь Фу (严复, 1854–1921 гг.) – китайский переводчик и теоретик, положивший начало современной теории перевода в Китае и создавший

критерии переводческой практики [严复, 1984: 33]. Помимо описания основных правил ведения переводческой деятельности 信 (xìn), 达 (dá), 雅 (yā), что означали: достоверность, доступность и изящество [Тетради переводчика, 1984: 6], он описал своё отношение к «эталонному» переводу в предисловии к книге Дж. Хаксли «Эволюция», которое позднее поддержали Чжао Юаньжэнь и Ху Ши. Последние в своих работах описывали зарубежные нормы точности и стиля перевода, которые были труднодостижимы в построении китайских предложений [陈中绳, 1987: 405].

После 1910-х годов статус Янь Фу как первого контр-адмирала, имеющего учёную степень (цзиньши), а также декана факультета литературы Пекинского университета, позволил учёному взаимодействовать с западными исследователями, с целью просвещения Китая в переводческой сфере [Мартынов, Мартынова, 2016]. Переводы и комментарии Янь Фу на традиционном китайском языке (文言文 – вэньяне) были выполнены согласно западным традициям с использованием инокультурных концепций и пласта греко-латинской лексики [Крушинский, 1989: 16].

Однако позднее Б. Шварц в свои работах отобразит, что модель изложения комментариев и правок Янь Фу как переводчика является основой «монистическо-пантеистского» осмысления перевода на Западе [Schwartz, 1983: 150–214].

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году поспособствовало распространению перевода как основного элемента национальной культуры и образования [Zhong, 2003] после знакового подъёма традиционно китайского самоосознания населения Поднебесной.

В период с 1949 по 1978 гг. большинство переводчиков под влиянием западной культуры стали отдавать своё предпочтение изучению литературного подхода теории перевода, после которого появилась острая необходимость усовершенствования перевода и ознакомления с новыми методиками и практиками. В связи с этим в КРН в 1986 году была проведена I

Всекитайская конференция по вопросам науки о переводе, на которой один из ведущих специалистов, Цзян Чунфан (姜椿芳), заявил о том, что «пора отойти от оценки интерпретации переводов Янь Фу, поскольку необходимо создать новую систему теории перевода, которая бы отражала реалии современного Китая, на примере зарубежных школ перевода» [姜秋霞, 1997: 33].

Таким образом, с 1986 года переводоведение в Китае стало рассматриваться через призму западного изучения теории перевода. Большинство западных теорий были трансформированы в монографии, записки переводчиков, так, например: «О практическом переводе. Краткое введение в теорию перевода Х. Кашкина» (Cai Yi, 1983), «Процесс перевода. Краткое введение в теорию перевода Юджина Найда (Qiu Maogu, 1984) и другие [Weimin, Hao, 2009: 94].

Однако, исследуя публикации зарубежных переводоведов, китайские авторы стали обвинять учёных в необъективности и непонимании особенностей китайского языка и перевода [Спешнев, 2011: 32–37]. С началом политики открытости китайский лингвист, писатель Лу Синь (настоящее имя Чжоу Шужэнь, 1881–1936) отметил, что «европеизация» или «форенизация» собственного языка выступит новой моделью перевода текстов (грамматические, стилистические особенности исходного языка + грамматические, стилистические особенности языка перевода) [Chan, 2001: 199], с целью отображения уникальности собственного языка.

Более того, как большинство его теоретических, так и практических работ о переводоведении отображали традиции немецкой романтической теории перевода «сохранения инородности оригинального текста от Ф. Д. Э. Шлейермахера до В. фон Гумбольдта и И.В. фон Гёте» [Leo, 2001: 220]. Однако, несмотря на используемый подход Лу Синь заявляет, что для качества перевода и избегания ряда неточностей необходимо проводить сверку текста с оригиналом [Серебряков, 1997; цит. по Суровцева, 2011]. Более того, Лу Синь в комментариях к работе под названием «Нерешительная трава» (1898) заявил, что «каждый перевод, выполненный иностранцем,

должен быть сбалансирован с двух сторон, с первой – переводчик должен стремиться к простому решению (переводу), с другой – он должен сохранить богатство оригинальной работы» [辜正坤, 2006: 21].

В период 80–90-х годов китайские учёные стали критически рассматривать западную теорию перевода и «переносить» идеи в китайскую культуру, не пренебрегая принципом «верности», как единого ключевого критерия перевода [Воложанин, 2014: 78–79]. Пань Вэйминь и Мин Хао в своей работе «Третья волна глобализации: 30-летнее влияние западной теории перевода на китайскую» отметили, что объект исследования был смещён с самого понятия «перевод» на переводчика и методы перевода. Кроме того, учёным удалось выявить ряд особенностей изучения теории перевода в 1980-х годах:

1. Лингвистико-ориентированные переводческие исследования заменили традиционные.
2. Западные теории были использованы в форме краткого введения в работах китайских лингвистов-переводоведов.
3. Идеи западных учёных о переводоведении как о самостоятельной науке находились под сильным влиянием политики марксизма, в то время как переводческие исследования в Китае были сосредоточены на советских теориях перевода [Weimin, Hao, 2009: 91–97].

В начале 1990-х годов переводоведение стало рассматриваться не только в перспективе лингвистической парадигмы, но и междисциплинарной парадигмы, которая позволяет рассмотреть взаимосвязь теории перевода с другими науками, такими как: социолингвистика, прагматика, сравнительная лингвистика [Chen, 1991], а также повысить объяснительный потенциал переводческих трансформаций. Более того, работы по теории перевода в Китае были полностью синхронизированы согласно западным традициям, однако вскоре были опровергнуты и раскритикованы китайскими учёными. Например, Лиу Мицин заявил, что «достижения западных учёных в лице Ю. Найда, Н. Хомского слишком преувеличены» [Liu, 1996].

Китайский учёный Линь Чжан в своей работе «Обзор переводческих исследований в Китае за 1996 год» отметил, что каждый переводовед был заинтересован в изучении отдельного блока переводоведения, однако после выхода статьи Лао Луна восприятие теории перевода в Китае сильно изменилось. Исследователь заявил о том, что: «В переводе не может быть законов, в связи с этим он не может стать наукой» [林境, 1997: 22]. Также он отмечает, что «сейчас реальное положение в области перевода у нас таково, что, с одной стороны, в больших масштабах осуществляется слепая практика, а с другой – непрерывно создаются пустые теории» [Лао Лун, 1972; цит. по Ван, 2014: 73]. «Западные учёные слишком зациклены на западной теории перевода. Отсутствие новых идей, новой перспективы и осуществимого метода бросают незаслуженную тень на переводческие исследования» [Ху, Му, 2009: 83].

Волна критики обрушилась на западную модель теории коммуникации в Китае и послужила толчком в формировании нового взгляда на переводоведение в Китае. Так, например, Фэн Чжицзе и Фэн Гайпин выдвинули новые критерии оценивания перевода: равноценность оригинала с «копией» и информативность перевода [Wang, 1996: 19–21]. Цзян Цюся, Чжан Божань в своих работах описали «целостность понятия» в гештальтпсихологии [Feng, Feng, 1996: 15–18]. Хуан Лэй заявил, что «эффект перевода должен быть равен картине, не её форме, а содержанию», в связи с чем западная практика перевода казалась не подходящей моделью реализации перевода [吳味花, 2014: 3], в то время как Го Линь утверждал, что необходимо найти «правильный» стиль изложения, а не использовать «кричащие фразы» отдельного языка [Jiang Qiuxia, Zhang Boran, 1996: 22–25].

Более того, китайский лингвист-переводчик Лиу Мицин определил национальную теорию перевода, как единственно верную, которая развивалась ещё задолго до зарубежного переводоведения. Его определение «национальности» в теории перевода включают в себя понятия

«геогуманизма» (dìyuán rénwén – 地缘人文), «геосоциализации» (dìyuán shèhuì – 地缘社会), «геополитики» (dìyuán zhèngzhì – 地缘政治), как основных характеристик китайской теории «верного» и «неверного» перевода [Liu, 2005: 23–81].

Основываясь на вышеизложенную классификацию Тан Цайси выделили 5 отличий китайской и зарубежной теорий перевода:

1. **Прагматизм.** В китайской теории перевода для осуществления качественного перевода уделяется внимание методам, навыкам и техникам перевода, которые непосредственно связаны с опытом мастеров-переводов Дао Ань, Сюань Дзань, Лао Лон, Сунь Джили. В западной традиции многие исследователи также были заинтересованы в качественном переводе, однако основное внимание смещалось с техник на природу переводимого текста и семиотику языка: Гюэ (1661), Гумбольдт (1816), Бенджамин (1923).

2. **Опора на культурное наследие.** Согласно заявлению Марты Чунг, китайским учёным удалось отойти от китайского художественного и эстетического дискурса к артикулированному мышлению о переводе (то есть от письменного перевода к устному), не забыв об основных принципах перевода: уточнение – 文 (wén), приукрашивание – 饰 (shì), красоте звука – 音美 (yīn měi), и гармонии – 和 (hé), в отличие от западной теории перевода [Cheung, 2006a: 62].

3. **Феномен 心** (кит. «вера», «надёжность», «искренность», «сердце»). Согласно китайской теории перевода, перевод должен быть выполнен с сохранением культурных ценностей явления 心 (xīn), а именно качественно и неискажённо. Кроме того, тексты перевода должны быть исполнены «верно», «понятно» и «лояльно» [Cheung, 2006a: 267]. Немецкий лингвист и переводчик А. Нойберт настаивал на том, что перевод должен быть «адекватным» и «эквивалентным» [Neubert, 1970: 92–97].

4. **Интуитивное мышление.** М.Я. Цвиллинг в своей работе описал интуитивное мышление как основную деятельность переводчика, которая включает в себя быстроту осмысления и осознания воспроизводимого текста [Цвиллинг, 1994: 134]. В то время как Чжи Цзянь отметил, что перевод при интуитивном мышлении должен быть простым (直 – zhí) и неотделимым (质–zhì) от самого оригинала [Cheung, 2006a: 58].

5. **Краткость.** Китайский дискурс о переводе, как и зарубежный, имеет тенденцию быть упрощённым для быстрого осмысления как сказанного, так и прочитанного [Tan, 2009: 9].

Теория перевода в Китае значительно модернизировалась за последние годы, китайские учёные-теоретики выступают с новыми идеями исследования национального и зарубежного переводоведения. Одним из ключевых реформаторов современного этапа переводоведения является Лян Цичао. В своих работах он описывает последствия стилистической революции и адаптации литературного перевода, новые методы и стандарты современного перевода:

1. Перевод с учётом культурологического аспекта.
2. Идея перевода в революционном стиле.
3. Языковая ценность перевода.
4. Выбор стандартов и стратегий перевода [吴味花, 叶会, 2014: 50–53].

Более того, основываясь на лингвокультурологическом опыте своих зарубежных коллег, китайские учёные начали исследования культурных факторов в языке, в связи с чем изменились цели перевода, а именно, надлежащее представление значения текста на языке перевода, а также отображение причин возникновения текста на языке оригинала [Meng, 2015: 2903–2904]. Однако несмотря на значительное влияние западных работ на исследования перевода в Китае, Л. Мицин отмечал, что «проблемы современного переводоведения заключаются в том, что индоевропейская теория перевода ошибочно считалась общепринятой для всех языков» [Liu

Miqing, 2005: 105], в то время как Сюй Цзюнь объяснял данную ситуацию как «поверхностное и надуманное обращение с терминами, поскольку отсутствие новых идей, новых перспектив и осуществимых методов отбрасывают незаслуженную тень на китайское переводоведение из-за стандартов Запада» [Xu, Mu, 2009: 79–80]. В связи с изучением разных концепций и теорий перевода, китайские переводчики и теоретики, сталкиваясь с объективными культурными различиями в переводе, стремятся найти общие точки соприкосновения разных культур: «三思而后行» (sān sī ér hòu xíng с кит. «Подумай дважды, прежде чем действовать») [Zhou, 2019: 2].

Таким образом, к основным особенностям современного этапа развития теории перевода в Китае относят связь между предметами и объектами исследований, рациональный подход к описанию аспектов переводоведения, эксперименты. Более того, необходимо отметить, что китайские лингвисты-переводоведы основываются как на опыте западных учёных, так и на традиционные работы своих предшественников.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе были рассмотрены понятия «перевод», «верный перевод», «переводоведение» / «теория перевода» в китайской лингвокультуре. Была определена важность данных элементов при составлении хронологического обзора основных этапов развития теории перевода в Китае в период долингвистических и лингвистических учений. Рассмотрев авторские классификации становления переводоведения в Китае, нами был отмечен ряд универсальных и собственно лингвистических характеристик по созданию данных классификаций. В качестве общих характеристик отмечаются классификации, созданные на основе эпох и значимых достижений, научных открытий, принципов исследования перевода и структурированности работ авторов. К специфичным характеристикам по созданию классификаций относятся следующие параметры: различные объекты и методы исследования перевода, влияние разных научных сообществ, морально-ценностные факторы как автора, так и переводчика, а также специфика описания перевода.

На основе анализа авторских классификаций нами была создана универсальная периодика зарождения и развития теории перевода в Китае. Периоды становления переводоведения были разделены на пять знаменательных исторических этапов для представителей Хань, а именно: III в. до н.э. – X в. н.э., конец X – XVII вв., XVIII в. – начало XIX в., 1870-е гг. – XX в., XX – XXI вв. В работе были также описаны ключевые позиции переводческой деятельности в КНР для каждого периода.

В результате анализа основных положений и критериев было установлено, что основной категорией китайской теории перевода является «верность» наряду с более известными нам терминами – адекватностью и эквивалентностью. Кроме того, в проанализированных работах представлены основные положения и критерии «верного» перевода: 1) приём буквализма Чжи Цяня – (质), 2) «Пять потерь и три трудности» Дао Аня (五失本, 三不易),

3) новый терминологический аппарат для перевода сутр Кумараджавы, 4) принципы «пяти видов слов, которые не подлежат переводу» Сюань Цзана, 5) грамматика Ма Цзяньчжуна, 6) стандарт Янь Фу и 7) стандарт «эквивалентности перевода» Цянь Чжуншу и другие. Таким образом, китайским монахам-переводчикам удалось изменить отношение к переводу, а также выдвинуть вышеуказанные принципы перевода в качестве основных критериев оценивания языка перевода с учётом национальной традиции – буквальное / смысловое изложение текста, (не)правильный перевод и «эталонный перевод».

Однако в процессе глобализации и проведения «политики реформ и открытости» Китая были сформированы новые стандарты перевода, согласно которым учёные начали работать в рамках текстоцентрического подхода; проводить модернизацию западных теорий – рассмотрение феноменов «европеизация» / «форенизация» в китайской лингвокультуре (Лу Синь); развивать понятие «национальность» в теории перевода с учётом геогуманизма, геосоциализации и геополитики (Лиу Мицин); создавать классификации особенностей китайской и зарубежной теорий перевода (Тан Цайси).

Таким образом, при проведении сравнительно-исторического и сопоставительного анализа трудов китайских и зарубежных переводоведов были выявлены основные переводческие принципы долингвистического и лингвистического периодов, которые свидетельствуют о зарождении и развитии теории перевода в китайской традиции. Кроме того, были описаны теоретические основы и факторы развития перевода в Китае, которые стали материалом для дальнейшего эмпирического исследования науки о переводе.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ

2.1. Динамическое развитие переводоведения с китайской спецификой

Теория перевода в Китае – это развивающееся направление, открывающее новые горизонты для развития китайских переводческих концепций и идей на основе анализа текущих проблем переводоведения. Ведущей задачей китайских учёных является описание теоретических основ, принципов и факторов развития перевода в перспективе существующих направлений на территории Китая: школы советской теории перевода, школы универсальной (западной) теории перевода и формирующейся школы теории перевода с китайской спецификой [王寅, 2014: 1–8]. На основании данных направлений переводоведы рассматривают ключевые положения и исследовательские принципы, которые были заимствованы из мировых практик с целью определения актуальных проблем школы теории перевода с китайской спецификой и путей их решения в китайском переводоведческом пространстве.

2.1.1. Советская школа переводоведения

Советская школа переводоведения на территории Китая оказала большое влияние на формирование и развитие новой китайской теории перевода, поскольку до «культурной революции» она являлась основным источником знания о переводе. В современных научно-исследовательских работах по переводу китайские учёные полагаются на идеи советских теоретиков: И.С. Алексеевой, Л.С. Бархударова, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, В.Н. Комиссарова, З.Д. Львовской, Н.М. Любимова, Р.К. Миньяр-Белоручева, М.М. Морозова, Л.Н. Соболева, Л.А. Черняховской, А.Д. Швейцера и других [杨仕章, 2005: 51].

Китайские переводоведы вслед за советскими коллегами стали активно изучать различные виды переводческой деятельности и проявлять особый интерес к исследованиям сущности перевода, терминологическому аппарату, взаимосвязи переводоведения со смежными науками. Так, например, в работах Сюй Дяосяня «Исследование зарубежной теории перевода», Цай И и Дуань Цзиньхуа «Советская теория перевода» отмечается, что дефиниция «эквивалентность» (термин [Комиссаров, 1999: 17]) является лишь элементом китайской трактовки понятия категории 信 («верности») в переводе, а «межъязыковые соответствия» (термин [Рецкер, 1974: 51]) и «типология переводческих трансформаций» (термин [Гарбовский, 2004: 144]) – это инструменты по достижению «верности» [张娜娜, 王磊, 2011: 26–30]. Кэ Пин утверждает, что понятие «верность» лежит в основе мировых теоретических положений, поскольку «категория верности – это принцип правильного перевода, это эквивалентность оригинала и целевого текста» (на кит. яз. «信类别» 是正确翻译的原则, 它是原文和目标文本的等价性) [杨仕章, 2005: 53].

Основным различием категории «верности» и «эквивалентности» является пренебрежение экстралингвистических факторов, которые влияют на интерпретацию и перевод текста. В связи с этим, китайские учёные сталкиваются с рядом проблем:

1. Широкое понимание «перевода» и его инструментов. Перевод является сложным и многогранным явлением, аспектами которого выступают предметы исследования разных наук. С развитием переводоведения в КНР учёными были предприняты попытки систематизации разных инструментов перевода: языковых, информативных, логических, психологических и коммуникативных.

2. Не все переводы отвечают «верности» из-за пренебрежения неязыковыми факторами в процессе перевода. Критерий «верность» в китайской лингвокультуре трактуется как основное условие перевода, согласно которому переводчику удаётся сохранить стиль писателя, избежать

излишних экспликаций и заимствованных лексических единиц. Однако, из-за языковых, стилистических, грамматических и культурных особенностей китайского языка некоторым переводчикам не удаётся прибегнуть к использованию данного метода. Так, например, в китайской культуре существует постулат «вежливости», в соответствии с которым китайцы должны соблюдать правила этикета и уважения к своему собеседнику. В случае, если китайскому переводчику необходимо будет перевести фразу «Ну, ты и тупица!», достоверный перевод не будет выполнен, поскольку переводчику придётся смягчить сложившуюся ситуацию, избежав оскорбления и «потери лица», а именно перевести: «啊，您是一个糊涂的人!» (дословно: Вы – глупый человек!).

3. Проблема лингводидактики перевода. Китайские учёные исследуют коммуникативную и языковую компетенции для создания новых учебных дисциплин и ведения профессиональной деятельности [Ван, 2014: 6–21].

Цун Фэнлин и Ши Мэн в совместной работе отметили, что для достижения эквивалентности в русско-китайском переводе необходимо выделить типы переводческих соответствий и вариантов передачи исходного значения текста, а именно:

- 1) полное соответствие (Москва – 莫斯科);
- 2) частичное соответствие (рука – 手 «кисть руки» / 胳膊 «верхняя конечность от плеча до кисти»; 结婚 – «жениться» / «выйти замуж»);
- 3) отсутствие соответствия (приём транслитерации: автомобильный бренд ГАЗ – 嘎斯; вольный перевод: самовар – 茶炊) [Цун, Ши, 2015].

Во второй половине XX века китайскими переводоведами было изучено и модернизировано два основных течения советской школы: лингвистическая теория перевода и художественная теория перевода. Согласно положениям лингвистической теории перевода китайские учёные осознали важность перевода, как отдельного направления. Более того, теоретики доказали, что

перевод протекает в перспективе «быстрого взросления» – 速成儿童 [Ван, 2014: 56], то есть быстрого развития переводческой деятельности в Китае, где прослеживается контаминация традиционных переводческих концепций с новыми практиками и тенденциями. Также, после реформы «открытости» художественная теория перевода стала единым эталоном перевода в китайской переводческой традиции [Liu, 1996: 22], так как теория неслышала «новые знания необходимые для пробуждения народа» [цит. по Черникова, 2019: 156]. В условиях глобализации китайскими учёными был предложен термин «китаизация» перевода (на кит. яз. 中国化), который определял собой художественный стиль перевода на китайский язык, мало совпадающий с оригинальным текстом [Художественный перевод, 2015].

Следует отметить, что китайские переводоведы, учитывая различия в синтаксических и грамматических конструкциях русского и китайского языков, продолжают в своих работах освящать следующие проблемы теории перевода:

1. Проблематика изучения перевода. В этом аспекте учёные исследуют суть перевода, классифицируют переводоведческую деятельность, демонстрируют принцип переводимости.

2. Теоретические основы перевода. Китайские переводоведы придерживаются идеи, что перевод является объектом лингвистических исследований, в связи с чем они продолжают анализировать связь между лингвистикой и теорией перевода, а также другими смежными науками.

3. Исследование процесса перевода. Китайские теоретики изучают основные функции и задачи перевода.

4. Стандарты перевода. Исследователи изучают роль оценки перевода [杨仕章, 2005: 51–56]. Более того, на основе вышеизложенных концепций китайским учёным удалось выделить новые теоретические положения, которые требовали решения в процессе изучения китайской теории перевода: 1) сбалансированность теоретических положений; 2)

проблематика перевода; 3) взаимосвязь писателя и переводчика; 4) влияние советской теории перевода на формирование китайских переводческих дисциплин и практик, а также 5) описание переводоведения с точки зрения концептуализации и динамического развития перевода [赵艳秋, 2014: 18–23].

Таким образом, благодаря заимствованию теоретических и прикладных аспектов переводоведения, разработанных советскими коллегами, китайским учёным удалось доказать необходимость создания собственно лингвистической теории перевода на территории КНР. Данное направление позволило переводоведам описать соответствия и различия между русским и китайским языками на разных уровнях, указать на необходимость изучения особенностей перевода, а также установить универсальные и частные принципы оценки качества перевода.

2.1.2. Универсальная (западная) школа переводоведения

Представители универсальной школы в Китае утверждают, что несмотря на языковые особенности индоевропейская теория перевода – это «универсальная истина» [朱纯深, 2000: 2–9], поскольку в процессе развития универсального направления теории перевода в КНР основной задачей востоковедов стало не только описание существующих направлений переводоведения, но и интегрирование принципов исследования процесса перевода в китайскую культуру и язык.

В настоящее время китайские учёные в своих работах полагаются на идеи западных теоретиков лингвистической теории перевода: Л. Баера, С. Басснета, Г. Вермеера, П. Ворена, Ж. Деррида, Э. Зохара, Дж. Кэтфорда, А. Лефевра, М. Мейерхоффа, К. Райс, М. Снелл-Хорнби, Дж. Стейнера, Г. Тури, Дж. Ферса, М. Фуко, М. Хайдеггера, Т. Хёрманса, Дж. Холмса и других. Так, например, Ли Венге утверждает, что в настоящее время изучение переводческого феномена необходимо рассматривать «с точки зрения новых

лингвистических норм и универсальных критериев перевода» [李文革, 2004: 36–37], то есть в разрезе систематизированных знаний китайских языковых и культурных реалий, а именно:

- 1) имена собственные, географические названия: 王府井 – «улица Ванфуцзин», 北京 – «Пекин» и другие;
- 2) безэквивалентные лексические единицы: 小皇帝 – «маленький император» (говорится об избалованном и единственном ребёнке в семье);
- 3) лакуны: 老外 – «иностранец, проживающий длительное время на территории КНР» (老 – старый, 外 – иностранный, чужой);
- 4) описательные единицы 低头族 dītóuzú – буквальный перевод «нация опущенных голов» (это молодые люди в Китае, которые не могут на долгое время расстаться с гаджетами в общественных местах) [Привороцкая, 2015: 1435] и другие.

Кроме того, исследования в аспекте переводческой деятельности подтверждают, существование ряда универсальных черт китайской и западной теорий перевода:

1. Исторические и теоретические основы.
2. Правила и законы перевода.
3. Исследование «дословного» / «смыслового» перевода.
4. Высокая степень сходства когнитивных аспектов теории перевода [吴义诚, 2013: 50].

Однако, независимо от имеющихся универсальных черт китайской и западной теорий перевода существует ряд отличительных аспектов переводческой деятельности и способов анализа перевода. Так, например, роль перевода в китайском переводоведении формирует новый взгляд на языковую культуру [兼谈, 2002: 37], то есть китайские переводоведы полагаются на 悟性思维 (мышление восприятия) – текст был усвоен переводчиком, в то время как западные представители на 理性思维 (мышление

разума) – грамматические и лексические трансформации в процессе перевода. Более того, основным отличием является использование усложнённого терминологического аппарата в рамках универсальной теории перевода, в то время, как представители западной теории перевода в Китае описывают проблему и пути её решения простыми словами [刘宓庆, 1991: 95–104]. Также, согласно исследованиям китайских переводоведов китайская школа теории перевода имеет следующие отличительные элементы от западной теории перевода:

1. Практика против теории. В китайской теории перевода основное внимание уделяется методам и приёмам перевода, которые в свою очередь ориентированы на прагматические и эмпирические аспекты переводоведения. В западной теории перевода наблюдается больший интерес не к прагматическим, а абстрактным исследованиям о переводе, которые позволяют описать и систематизировать теоретический материал.

2. Интуитивность против сознательности. Большинство китайских теоретических размышлений о переводе были основаны на интуитивной концепции переводческой практики. На Западе теоретические рассуждения о переводе носят постулатический характер: теоретики говорят о переводе абстрактно и пытаются установить универсальные правила перевода.

3. Традиции против инноваций. Из-за характерного для китайцев уважения к древности, любая теория или идея, утвердившаяся в китайской традиции, не подлежит изменениям, в то время как основной идеей западной теории перевода является постоянная модернизация.

4. Нейтральность против мистицизма. Китайская теория перевода является «нейтральной», то есть теория перевода или определённый переводческий концепт применимы ко всем типам текста, в то время как универсальная теория перевода – «мистическая», так как имеет частные методы перевода к каждому типу текста.

Исходя из вышеприведённых положений, китайским учёным удалось доказать, что универсальные подходы к изучению теории перевода

необходимо рассматривать согласно языковой и национальной спецификам, поскольку они позволяют изучить новые направления в китайской теории перевода. Кроме того, китайские теоретики отметили, что языковые картины мира – это уникальные явления, которые должны быть изучены не только на лексическом, синтаксическом, прагматическом уровнях, но и на основе когнитивных особенностей переводчиков, носителей языка.

2.1.3. Школа перевода с китайской спецификой

Школа перевода с китайской спецификой – это уникальное развивающееся направление, которое основано на анализе текущих проблем переводоведения в КНР и заключается в переходе от универсальных и частных учений к собственно китайским: 族 (национальности) и 特点 (особенности) [张娜娜, 王磊, 2011: 27], с целью преодоления односторонности и субъективности перевода [王东风, 2014: 7–8]. Так, например, на основе работ западных теоретиков-переводоведов П. Ньюмарка, Ю. Найды, Дж. Кэтфорда китайские учёные создали новый рационально-критический подход в изучении теории перевода [Ван, 2014: 60]. Так, например, Гу Чжэнкунь в своей работе «Plural Complementarism of Translation Standard» описал новую концепцию оценки перевода, которая включала в себя новые переводческие стандарты (абсолютный, максимальный, конкретный), эстетику и связность текста [辜正坤, 1989: 12–16].

Основными причинами создания школы теории перевода с китайской спецификой являются:

1. Уникальность китайского языка и китайской культуры.
2. Уникальность традиционной китайской идеи перевода.
3. «Китайские особенности переводческой науки» – новая перспектива в построении теоретического дискурса перевода в КНР [鲁伟, 李德凤, 2010: 14].

Китайский учёный Чжан Байран отметил, что основными предпосылками к формированию школы теории перевода с китайской спецификой выступают: 1) несистематизированный теоретический материал по переводу с/на китайский язык и 2) изучение междисциплинарных связей переводоведения с другими науками [张柏然, 2008: 79].

Одной из центральных особенностей китайского переводоведения является восприятие метафоричности термина «перевод» в перспективе существующих парадигм и ключевых методов исследования перевода. Западные учёные отмечают, что перевод – это «искусство, а не наука» [Steiner, 1975: 295]; «почти картина, однако с разницей в том, что переводчик не может использовать те же цвета, что и в оригинале, но тем не менее должен создать картину с такой же силой и эффектом» [Tytler, Woodhouselee, 1791: 137]. В то же время китайские учёные воспринимают перевод как «разбавленное вино» (葡萄酒之被水者也) [Dao, 1984: 27], вино, которое не имеет уже оригинального вкуса, то есть перевод выступает лишь иллюзией настоящего вина и в нём чувствуется разбавленность, а именно стиль переводчика.

Лю Синь описал процесс перевода как «жертву усвояемости и сходства» (寧信而不順, 寧順而不信) [Jin, 2016: 34], поскольку перевод – это текст, который был подвержен полной культурной трансформации для усвоения новой аудиторией, а также лишь схожий с оригиналом текст. Кроме того, китайские учёные отмечали, что перевод – это «живопись, а не простая фотография; это яркое артистичное представление, а не сухое чтение наизусть» (翻譯是畫畫, 不是照相; 是念臺詞, 不是背書) [Wang, 1984: 906–907].

Второй ключевой особенностью является направленность перевода (译入 – «внутренний» перевод, 译出 – «внешний» перевод) – трансформация текста с оригинала на язык перевода и наоборот [Veeby, 1998: 63–64]. Китайские переводоведы рассматривают «внутренний перевод» как поступательную стратегию переводчика, посредством которой иностранная

культура проникает в китайскую, в то время как «внешний перевод» – это переводческая стратегия, посредством которой мировая культура принимает и усваивает особенности китайской культуры [Chang, Schallert, 2007: 139].

Внутреннее направление перевода – это онтологическое исследование, которое позволяет ознакомиться с базовой теоретической моделью перевода, сущностью перевода и его принципов. Тогда как внешнее направление – это изучение перевода в междисциплинарной перспективе [阿依达得, 2014: 224]. Рассмотрим несколько примеров «внешнего» и «внутреннего» переводов на основе исследования китайского переводоведа Вэй Ченби «О применении и ограничении принятых стратегий перевода в английском языке на примере произведения "Пион Павильон"» [魏城璧, 2011: 163].

Оригинал	Внутренний перевод	Внешний перевод
已分付催花莺燕借春看。	<p>«I've told the swallows to lend us a view of spring».</p> <p>(Перевод: «Я сказал, что с приходом ласточек мы увидим весну»).</p>	<p>«I have told the oriole and the swallow to leave their urging of the flowers and with spring as their excuse to come look at you».</p> <p>(Перевод: «Я сказал иволге-ласточке, чтобы они прекратили любоваться цветами, и под предлогом весны смогли посмотреть на вас»).</p>

Лексическая единица 莺燕 в переводе с китайского языка означает вид весенних птиц «иволга-ласточка», которые знаменуют приход весны. Согласно различным коммуникативным целям, китайские переводчики, выполняя трансформацию текста с китайского на английский язык использовали разную направленность перевода, ориентированную как на китайскую аудиторию, изучающую английский язык, так и на представителей

западной культуры. При внутреннем переводе китайский переводчик Джанбень (张本) осуществил приём замещения лексемы на swallows, в то время как при использовании стратегии «внешнего» перевода Бобень (伯本) выполнил дословный перевод «the oriole and the swallows» для передачи культурных особенностей зарубежным читателям.

Оригинал	Внутренний перевод	Внешний перевод
美人, 美人! 姐姐, 姐姐!	Lovely lady! Gracious mistress! (Перевод: Прекрасная леди! Милостивая госпожа!)	My beauty, my beauty! Sister, sister! (Моя красавица, моя красавица! Сестра, сестра!)

В переводе с китайского языка 美人 означает «красивый человек» («красавица»), данная характеристика может быть использована в качестве комплимента красивой девушке. При выполнении внешнего перевода на английский язык переводчик Джанбень (张本) калькировал обращение к красивой девушке, в то время как при выполнении внутреннего перевода лексическая единица «красавица» была заменена более распространённым обращением. Кроме того, лексическая единица 姐姐 («старшая сестра») в восточной культуре может использоваться не только по отношению к сестре по крови, но и к незнакомой девушке старшей по возрасту относительно говорящего. При выполнении внутреннего перевода Бобень (伯本) заменил данную лексику на стандартное обращение к незнакомке в английской лингвокультуре – «gracious mistress».

Рассмотрим ещё один пример «внешнего» и «внутреннего» переводов, осуществляемых представителями Хань на русский язык.

Оригинал	Внутренний перевод	Внешний перевод
«从南到北».	«С севера на юг».	«С юга на север».

Например, название знаменитой китайской песни Донпена «从南到北» (2016) носители языка разных возрастов могут перевести на русский язык двумя способами: 1) при использовании «внешнего перевода» – «С юга на север» и 2) «внутреннего перевода» – «С севера на юг». Современная китайская молодёжь будет использовать «внутренний перевод», поскольку они быстрее адаптируются к чужой культуре и начинают говорить, как окружающие их люди. В то время как китайцы в среднем возрасте будут продолжать использовать «внешний перевод», поскольку в языковой картине Китая юг приносит счастье в дом, а север – несчастье.

Китайские учёные также отмечают, что ключевой задачей школы теории перевода с китайской спецификой является сбалансированность национальных особенностей и популяризация зарубежных идей и концепций в работах по переводу [谭载喜, 2018: 4]. Так, например, китайскими переводоведами были выделены 5 основных направлений школы теории перевода с китайской спецификой:

1. Исследования в области аудиовизуального перевода. В настоящий момент особое внимание в Китае уделяется проблематике аудиовизуального перевода с / на китайский язык, так как при переводе текста в языковой паре с китайским языком возникает большая разница в скорости и темпе речи, а также средней длине лексических единиц. Кроме того, китайскими теоретиками было отмечено, что актуальность изучения данного направления обуславливается: отсутствием переводческих компетенций, отсутствием универсальной модели анализа и перевода текста с / на китайский язык, а также лакунарностью языковых и культурных реалий [Привороцкая, 2015: 1436–1437].

2. Лингводидактика перевода. Основными задачами современников данного направления выступают: 1) создание прикладных и практических материалов в китайской-русской языковой паре, 2) перевод отдельных видов дискурса и 3) достижение «верности» перевода [Ван, 2014: 158]. Учёными также была отмечена необходимость в создании пособий и учебников, с

учётом разнообразия текстовых жанров, переводоведческих специальностей и требуемых навыков перевода [Ван, 2016: 178–184].

3. Разработка образовательных стандартов по подготовке педагогических кадров в области теории перевода. Согласно наблюдениям китайских учёных, сфера образовательных стандартов в Китае является особо актуальной, поскольку, несмотря на межкультурную интеграцию, имеет недостаточное количество эмпирических и научно-методологических исследований, а также игнорирует навыки и способности обучаемых к (само)коррекции речевой деятельности [Ван, 2003: 12].

4. Исследования в области лингвистических услуг. Ключевыми факторами исследования данного направления школы теории перевода с китайской спецификой выступают: малоизученность теории перевода в КНР; научно-технологический прогресс в сфере услуг; транснационализация; экономическая и политическая глобализация [郭晓勇, 2010: 46].

5. Эко-транслатология. Эко-транслатология в КНР – это одно из ключевых направлений переводоведения, обладающее отличительными особенностями от западной транслатологии, а именно: 1) ориентацией на объекте – переводчике и 2) уникальными элементами экосреды [Hu, 2004: 192]. В настоящее время основными задачами китайских переводоведов являются: изучение переводческих искажений, игнорирование языковых и культурных реалий в процессе перевода, низкая степень адаптивности переводчика в экосреде.

Необходимо отметить, что школа теории перевода с китайской спецификой была создана научным сообществом в КНР с целью описания объяснительного потенциала и его уязвимости в зарубежных концепций по отношению к китайскому языку, а также отсутствия национально ориентированных теоретических и практических положений. В ходе дальнейшей работы мы рассмотрим более детально 3 актуальных направления теории перевода в Китае, а именно: 1) когнитивно-дискурсивное

переводоведение, 2) экспериментальное переводоведение и 3) экотранслатологию.

2.2. Вклад китайских учёных в развитие когнитивно-дискурсивного переводоведения

Когнитивно-дискурсивное переводоведение в Китае – это современное направление науки о переводе, основанное на заимствовании методов и принципов мировой практики. Китайскими учёными-переводоведами была доказана необходимость эклектизма когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа в КНР, с целью изучения поведенческих манипуляций коммуникантов и функционирования текста на языке перевода. Более того, исследователями было отмечено, что сопряжённость когнитивного и дискурсивного подходов в китайской культуре позволяет изучить ряд когнитивных категорий и знаний в пропозициях и предикативных структурах языка перевода, а также определить набор частотных переводческих приёмов, статусно-ролевые отношения между спикером / текстом – переводчиком – целевой аудиторией и прагмалингвистические особенности отдельно взятой коммуникативной ситуации.

Методология изучения когнитивного-дискурсивного переводоведения берёт начало от когнитивной науки, которая была создана под влиянием смежных дисциплин, а именно: информатики, лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии и теории искусственного интеллекта [卢卫中, 王福祥, 2013: 606]. Когнитивная наука (когнитивная психология и лингвистика) взаимосвязана с переводческими исследованиями, поскольку данная междисциплинарная область фокусируется на различных когнитивных способностях и элементах человеческого сознания: восприятие, система памяти, представление знаний, внимание, рассуждение, обработка информации и решение проблем в понимании языка и генерации перевода [Tan Yesheng, 2012: 12–13].

Китайский учёный-переводовед Фан Чжунъин в своих работах также отметил, что «перевод – это мост между разными языками в процессе обмена идеями между людьми; так что люди, которые знают разные языки, могут обмениваться идеями посредством повторного выражения исходного текста с учётом своих личных особенностей» [范仲英, 1996: 13]. Когнитивный процесс перевода – это не только преобразование кода между языковыми символами, но и обмен между иностранными и местными культурами, общение между исходной и целевой культурами с учётом всех сходств и различий – феномен «гибридности» в переводе [孙广治, 2008: 97]. Хань Дзимань заявил, что «гибриды в переводе – это обмен и столкновение различных языков и культур» [韩子满, 2002: 67]. Культурные различия являются «самым большим препятствием для взаимного перевода в переводе», потому что «фоны разных национальностей, использующих разные языки, различны» [文军, 邓萍, 2005: 81–88].

В своей работе Цю Вэньшэн отметил, что когнитивные признаки китайскоязычного перевода в основном отражаются в трёх аспектах, а именно: перевод имеет когнитивную зависимость, перевод представляет собой когнитивное поведение, перевод представляет собой когнитивный процесс [邱文生, 2010: 9–14]. То есть, теоретической основой изучения когнитивного переводоведения является когнитивная наука; объектами исследования выступают модели обработки перевода, стратегии перевода, единицы перевода, когнитивные усилия переводчиков.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что все когнитивные процессы переводчика влияют на категоризацию его знаний и перекодировку лексических единиц на язык перевода. Таким образом, оптимальный процесс перевода и передачи информации переводчиком осуществляется при помощи когнитивных операций – восприятия на слух исходного текста и устного оформления перевода на язык перевода: речь говорящего > передача информации при помощи машинного оборудования > осмысление и перевод

текста переводчиком > передача информации при помощи машинного оборудования > получение слушателем основной мысли речи говорящего [Zhongmei, Xiaobo, 2010: 714].

Следуя из вышеуказанного, китайские учёные на основе работы Д. Джила «Синхронный перевод» (2018) унифицировали способы решения языковых и когнитивных проблем, с которыми сталкиваются переводчики, а именно стратегии подготовки и «живые» решения. С помощью данных переводческих приёмов переводчики получают и / или обновляют исходную информацию по теме и встрече, а также соответствующие языковые данные, включая терминологию и фразеологию.

Наиболее фундаментальные стратегии, используемые переводчиками, чтобы справиться с когнитивными трудностями – это документы конференции, повестка дня, программа встречи, списки участников, газеты, статьи, книги, научные журналы и всё чаще интернет-источники. Переводчики также готовят глоссарии, которые они могут использовать на стенде для дальнейшего ускорения процессов понимания и производства речемыслительной деятельности.

Конкретная стратегия подготовки для синхронного перевода с текстом состоит в том, чтобы заранее выделить главные понятия или имена, глоссы для определенных лексических элементов, идиоматические выражения, цитаты и т.д. Подобная подготовка позволяет не только ознакомиться с речью говорящего, но и снижает требования к вычислительной мощности для понимания исходных речевых сигналов. Даже в условиях «шума» и поиска лексических единиц для переформулировки подобная подготовка снижает частоту появления ошибок, упущений и погрешностей, связанных с когнитивным насыщением [Gile, 2018].

В связи с вышеуказанным, при осуществлении перевода китайские переводчики на основе когнитивных, языковых и гармоничных принципов [Zhongmei, Xiaobo, 2010: 714–716] используют ряд принципов для достижения «гармоничного» перевода.

А. Синтаксическая линейность

Согласно первоначальной структуре предложения, которое услышал переводчик, он делит все предложение на несколько частей, а затем объединяет его с целью выражения общего смысла.

所有人//都可以借助互联网资源//来学习， 不论他们是哪个民族、//何种性别、//何种 肤色、//只要他们可能接入互联网。	Все люди могут получать информацию // полагаясь на интернет-ресурсы // независимо от их расы, национальности и пола // при условии, что // они имеют доступ к Интернету. (Пример из статьи «同声传译基本原则»)
---	---

Синхронный перевод требует, чтобы переводчик воспроизвёл перевод почти одновременно с речью говорящего, и квалифицированный синхронный переводчик должен постараться сделать все возможное, чтобы сократить временные затраты, поэтому метод перевода на основе исходной структуры – важная особенность в одновременной интерпретации и воспроизведении текста.

В. Корректирование

Основной задачей синхронного переводчика является не только восприятие и передача текста, но и коррекция структур предложений для передачи грамматически верной информации. Так, например, в русском языке мы имеем подвижную систему построения предложения: обстоятельство места и времени могут стоять в разных частях предложения; в то время как в китайском языке существует фиксированный порядок слов: подлежащее – обстоятельство времени/места – сказуемое – дополнение и т.д.

希望澳方把‘尊重中方界限’的表态落到实处，真正从澳自身利益出发，用改善双边关系、深化两国互信的实际举措为两国务实合作营造良好氛围。	Мы надеемся, что австралийская сторона создаст благоприятную атмосферу для практического сотрудничества между двумя странами с практическими
---	--

	<p>инициативами по улучшению двусторонних отношений и углублению взаимного доверия, а также проявит уважение к китайским границам и, исходя из собственных интересов.</p> <p>(Пример из статьи: «美方拿中国说事威胁 断供世卫组织 外交部: 打错了算盘»)</p>
--	--

C. Умеренное опережение / умение прогнозировать

В случае, если исходная информация ещё не завершена, переводчик может «опередить перевод», чтобы выиграть время и следовать за дальнейшей речью выступающего.

早上好! 对我。。。。。。 (букв. перевод: Доброе утро! Для меня...)	Доброе утро! Позвольте мне представиться ...
。。。。。。我代表。。。。。。 (букв. перевод: ...Я представляю...)	Пожалуйста, позвольте мне от имени....
谢谢。。。。。。 (букв. перевод: Спасибо...)	Спасибо за внимание! (Личные наблюдения во время очных мероприятий)

D. Перекодирование

Перекодирование текста – это одна из основных стратегий синхронного перевода, поскольку передача текста с одного языка на другой невозможна в полной мере. Таким образом, перекодирование позволяет переводчику реорганизовать исходную информацию в соответствии со структурой языка перевода.

经过艰苦努力, 目前//疫情防控形势积极向好的//态势正在拓展。	После тяжёлой работы ситуация по борьбе и профилактике с эпидемией существенно продвинулась вперёд.
----------------------------------	---

	(Выступление Си Цзиньпина о ситуации в Ухане от 23 февраля 2020 года «推动疫情防控形势更加积极向好»)
--	--

В данном отрезке текста переводчиком был осуществлён смысловой перевод, в котором была нарушена категория «верности» (дословного или близкого по значению перевода). Кроме того, при переводе на язык перевода были опущены незначительные лексические единицы с целью языковой экономии: 艰苦 – мучительный, 目前 – в настоящее время, 拓展 – расширение.

Е. Упрощение

Переводчик использует приём упрощения с целью объяснить, побудить и обобщить исходное содержание, не затрагивая передачу основной информации. Синхронные переводчики самостоятельно решают, как часто следует использовать этот принцип, исходя из опыта и присутствующих в аудитории. Если слушатель не знаком с переводимым контекстом, переводчик должен минимизировать специфическую лексику: жаргон, терминологический аппарат и другое.

同志们：这次会议的主要任务是，分析当前形势，克服新冠肺炎疫情影响，凝心聚力打赢脱贫攻坚战，确保如期完成脱贫攻坚目标任务，确保全面建成小康社会。	Товарищи! Основными задачами сегодняшней конференции являются анализ текущей эпидемиологической ситуации, обсуждение борьбы с вирусом, а также плана полноценного развития общества. (Выступление Си Цзиньпина от 6 марта 2020 года «在决战决胜脱贫攻坚座谈会上的讲话»)
---	--

Переводчик умышленно опустил или преобразовал лексические и контекстуальные единицы, которые могли вызвать недопонимание или

осложнение понимания со стороны слушателей: 新冠肺炎 – пневмония, вызываемая новым типом коронавируса, 凝心聚力 – старательно, 攻坚 – наносить удары, 目标任务 – целевая задача, 全面建成小康社会 – всестороннее построение среднезажиточного общества.

Таким образом, несмотря на то, что когнитивно-дискурсивное направление находится в начале своего развития в Китае и имеет малое количество исследований, однако оно востребовано и имеет большие перспективы в разрезе лингвистической парадигмы. В настоящее время китайские учёные активно изучают процессы дешифровки, переосмысления, синтезирования и генерации исходной информации переводчиком в аспекте когнитивного подхода к переводу. Посредством использования методов когнитивного переводоведения теоретикам удалось определить некоторые принципы в работе синхронистов: принцип синтаксической линейности, корректирования, умеренного опережения, перекодирования и упрощения. Основными перспективами развития когнитивно-дискурсивного переводоведения в Китае выступают: 1) выявление когнитивных связей в рамках языковой и культурной реалий, 2) описание частных когнитивно-дискурсивных особенностей коммуникантов (автор/спикер – переводчик, переводчик – целевая аудитория), 3) описание когнитивных механизмов в процессе концептуализации и категоризации языковых единиц переводчиком, 4) анализ и систематизация когнитивных языковых структур, а также 5) создание и изучение новых подходов в исследовании когнитивно-дискурсивного направления в Китае.

2.3. Развитие экспериментального переводоведения в КНР

В современной китайской теории перевода становятся всё более актуальными экспериментальные исследования. Данное направление является востребованным при изучении речемыслительной деятельности переводчика

и её производных. Тенденциями развития переводческих исследований в Китае являются:

1) создание общепринятого или практически осуществимого способа описания процесса перевода и связанных с ним элементов;

2) сочетание экспериментальных методов естественных наук с гуманистическими методами в социальных науках [卢卫中, 王福祥, 2013: 597–606].

Исходя из вышеуказанного, с целью исследования когнитивной деятельности человеческого мозга и языкового аппарата в переводческих операциях китайские учёные проводят эксперименты, с целью определения процедурных, дидактических и психолингвистических особенностей в процессе перевода.

Эксперимент 1. *Языковая игра.*

Китайский переводчик М. Цао в процессе изучения работ зарубежных и российских теоретиков отметил, что при осуществлении переводческих трансформаций переводчики сталкиваются с такими аспектами, как: метафоричность и культурная специфичность языка, которые не подлежат переводческим трансформациям. С данной целью учёным был проведён эксперимент «языковой игры», в котором участники должны были максимально сохранить стиль оригинала.

В результате эксперимента М. Цао доказал, что метафорические выражения не подлежат дословному переводу, в связи с чем переводчику необходимо было конкретизировать или генерализировать текст для донесения общего смысла выражения.

Так, например, выражение 这伙匪徒简直是衣冠禽兽 (с кит. яз.: «Шайка разбойников – это звери в человеческих шляпах») было трансформировано в следующую метафору: «Бандиты – это звери в человеческом облике»; в то время как 别担心, 我们又不是小孩子 (с кит. яз.: «Не волнуйтесь, мы не

маленькие дети») было переведено: «Не волнуйтесь, мы не простофили» [Цао, Шарафутдинова, 2015: 17].

Эксперимент 2. *Теория гармонии.*

В работах Ч. Хайлина «теория гармонии» была представлена как основной переводческий стандарт, согласно которому осуществляется смысловой перевод оригинального текста с учётом принципов 忠实 (верности) / 不正确 (неверности).

В процессе трансформации текста переводчик применяет творческую инициативу, которая сохраняет основные идеи оригинала и позволяет читателю воспринять текст согласно своим культурным особенностям [Ван, 2014: 104].

Эксперимент 3. *Эксперимент с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).*

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью жизнедеятельности каждого индивида. В настоящий момент программа ИКТ представляет особый интерес для китайских учёных в образовательной сфере, при помощи которой они могут исследовать компетенции переводчиков и студентов, учащихся на языковых специальностях.

Следует отметить, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) расширяют набор специфичных знаний, умений и навыков у обучающихся, например:

- языковая компетенция (умение использовать лексические единицы для построения речевого высказывания);
- коммуникативная компетенция (умение вести деловые переговоры переводчика с заказчиком на отдельной платформе),
- стратегическая компетенция (построение предложений без лексических и грамматических ошибок; перенос отдельных культурных единиц с исходного текста),

- техническая компетенция (умение использовать пособия по использованию программы для выполнения переводческих приёмов и трансформаций),

- информационная компетенция (умение пользоваться онлайн словарями, программами),

- морально-правовая компетентность (умение правильно использовать информационные источники; знание правовых предписаний; оказание услуг согласно заключённому договору) и другие.

Согласно результатам эксперимента теоретики доказали, что обучение, основанное на модели «翻译实验室» («переводческой лаборатории»), позволяет повысить эффективность студентов в применении различных онлайн ресурсов по переводу, создавать языковые корпуса, моделирующие, поисковые или экспертные программы. Кроме того, учёные отметили, что использование технологий предоставляют возможность студентам и действующим переводчикам осуществлять переводческую деятельность без особых временных затрат, грамматических и стилистических ошибок. Таким образом, в настоящий момент с целью повышения образовательной и профессиональной эффективностей вводятся информационно-коммуникационные технологии в программы высших учебных заведений [王湘玲, 王律, 陈艳杰, 2014: 68–74].

Эксперимент 4. *Экспериментальный метод акустического мышления.*

Китайский учёный-переводовед Лю Лисян в своей работе «Экспериментальное исследование процесса перевода», 2006 описал экспериментальный метод акустического мышления как один из методов фиксации мыслей переводчика вслух во время перевода. Составленные учёным устные протоколы (мысли или комментарии переводчика) записывались независимым экспертом на аудио- и видеосъёмку, впоследствии анализировались на предмет понимания того, что происходит в «чёрном ящике» переводчика в процессе его работы.

Выдвигаемая гипотеза исследования основывалась на следующих положениях:

- процесс перевода – это процесс декодирования информации с языка оригинала;

- когнитивная обработка информации может быть обнаружена и доказана через устные протоколы, которые были представлены реципиентам в рамках экспериментального метода акустического мышления;

- анализируя данные метода акустического мышления качественным и количественным методами, удаётся выявить наиболее частотные стратегии и единицы перевода.

В процессе экспериментального анализа учёным удалось доказать, что не зависимо от временных показателей переводчики разных уровней использовали разные стратегии и тактики перевода:

- перевод объёмных текстов был выполнен быстрее «опытными переводчиками» (преподаватели, выпускники и действующие практики) нежели «новичками» (школьники и студенты 1-х / 2-х курсов) в группах;

- группой «опытных переводчиков» было использовано меньшее количество стратегий перевода, нежели группой «новичков», что подтвердило теорию о том, что скорость и правильность построения предложения зависит от однотипных конструкций;

- в процессе перевода на английский язык было использовано большее количество приёмов перевода, нежели чем при переводе на китайский, данные результаты свидетельствуют о том, что перевод на китайский был построен односложными нераспространёнными предложениями;

- для адаптации переводческих единиц, профессиональные переводчики использовали простые и нераспространённые предложения, в то время как «неопытные» переводчики старались передать дословную грамматическую структуру озвученного предложения;

- размер единицы перевода не является фиксированным, он обратно пропорционален сложности перевода (чем сложнее перевод, тем меньше единица перевода);

- при столкновении переводчиков с проблемой компенсации лексических лагун группа преподавателей обращала большее внимание на коннотативное значение слов, нежели две группы студентов. Кроме того, лексический запас преподавателей оказался более насыщенным и богатым [文]立香, 2006: 22–106].

Эксперимент 5. Слежение за глазами

Основными задачами китайского учёного-переводоведа Чи-Ин Чанга при проведении эксперимента слежение за глазами (eye-tracking) были: 1) выявление когнитивных процессов участников теста и 2) интерпретация биологических реакций человека при переводе с китайского на английский и наоборот.

Для каждого участника в одной экспериментальной сессии были представлены четыре задачи: 1) перевод с английского на китайский язык (мандарин); 2) ввод английского текста; 3) перевод с китайского (мандарина) на английский язык; 4) ввод китайского текста (по радикалам – ключам или по алфавитному методу).

В процессе эксперимента учёному удалось доказать:

- при переводе с китайского на английский были зафиксированы более прочные связи в подсознании участника, то есть было задействовано большее количество когнитивных процессов;

- аппарат инфракрасной окулографии и МРТ, подключенного к участнику, зафиксировали, что при взаимодействии большего количества когнитивных связей человек перестаёт моргать;

- при помощи техники также удалось зафиксировать, что значительное влияние на размер зрачка оказывает не язык ввода, а тип задания и его сложность;

- после анализа результатов, учёный также отнёс подбор радикалов, тонов, набор текста, чтение, понимание текста, редактирование своего перевода в когнитивные аспекты, которые влияли на состояние реципиентов;
- статистические результаты исследования показали, что изменение состояния зрачка было более частотно при вводе китайского текста;
- корреляционный анализ показал, что зависимыми переменными в эксперименте были размер зрачка, время выполнения заданий, частота морганий, количество фиксаций головы, сканы головного мозга.

Следует отметить, что экспериментальное переводоведение в Китае только начинает развиваться. Основными задачами китайских учёных в настоящее время является изучение типов переводческих экспериментов, подходящих для китайского языка и культуры, а также разработка единого стандарта, в установлении границ междисциплинарных связей, в формулировке требований к условиям самой процедуры и испытуемым, в выявлении универсальных и национальных методик, прагмалингвистических аспектов, влияющих на ход проведения эксперимента.

2.4. Эко-транслатология: новая парадигма в китайском переводоведении

В процессе становления переводоведения с китайской спецификой китайские исследователи рассмотрели не только идеи своих зарубежных коллег, но и предложили собственную новую концепцию переводоведения, базирующуюся на принципах традиционной китайской философии о «гармонии» – эко-транслатологию.

Эко-транслатология – это отдельное направление теории перевода КНР, которое рассматривает «экологию» как свою точку зрения на аргументацию всестороннего и целостного исследования перевода, а именно: эко-транслатология пытается интерпретировать и исследовать перевод с позиций экохолизма, а не с позиций лингвистики, культурологии и других смежных дисциплин [赵云龙, 2017: 15].

Следует отметить, что экотранслатология имеет глубокие корни в китайской культуре. Одна из основ китайского мышления заключается в том, что противоположности, потенциально конфликтующие сущности, могут жить в гармонии друг с другом и представлять в культурном символе – Иньян. Это универсальный символ религии, зародившийся в период даосизма, используется нетаистами для представления концепции противоположностей, существующих в гармонии. Гармония иллюстрируется кругом, символом совершенства, а также природными циклами, такими как рождение, юность, зрелость, старость и смерть.

Конфуций, живший в бурную эпоху (551–471 гг. до н.э.), пропагандировал традиционные китайские ценности, такие как уважение к предкам и семье. Он настаивал на выстраивании иерархии и строгом правлении, обеспечивающих всех жителей Поднебесной миром и гармонией, вследствие чего конфуцианство также оказало влияние на формирование и распространение экотранслатологического дискурса на территории Китая [Dollerup, 2013: 2–3].

Однако, изучая понятие экотранслатологии с научной точки зрения, китайские учёные отметили, что перевод изучается в разрезе трансляционной и естественной экологии [Hu, 2010a: 1–5], поскольку человек является компонентом всего живого: перевод ↔ язык ↔ культура ↔ человек ↔ природа [Hu, 2003: 289]. Кроме того, как отмечает в своей работе З.Г. Прошина центральным элементом экосреды выступает именно человек (переводчик), так как он «является элементом процесса отбора и адаптации» [Прошина, 2013: 12].

Следует отметить, что существует ряд сходств между трансляционной экологией и естественной экологией, а именно:

1. В естественной экологии экологическая среда взаимодействует с каждым организмом. Точно так же в трансляционной экологии «экологическая среда перевода» взаимодействует с каждым фактором, связанным с переводом.

2. Взаимодействие между организмами и окружающей средой в конечном итоге приводит к гармонии и равновесию в природе. Точно так же взаимодействие между переводчиком и соответствующими факторами должно в конечном итоге привести к гармонии и равновесию в переводе.

3. В природе существуют взаимовыгодные отношения между различными видами организмов. Таким образом, целенаправленная переводческая деятельность будет способствовать улучшению определенных факторов, связанных с переводом.

4. Теория эволюции Дарвина подходит как для природы, где выживают наиболее сильные представители, так и для перевода, где итоговый перевод является идеальным конечным продуктом переводческой деятельности.

5. Природа, как и перевод, имеют единую цепочку развития: адаптация, отбор и выживание / вымирание [Jiang Xiaohua, 2015: 136].

Экотранслатология фокусируется на трёх основных эко-темах: «экология», «жизнь» и «выживание». Понятие «экология» относится к переводческой экологии, экологической системе и среде перевода; «жизнь» – это жизнь текстов, участвующих в процессе перевода, жизненный статус и условия жизни текстов; «выживание» – это выживание переводчиков, уровень жизни и будущее развитие переводческой деятельности.

Необходимо отметить, что основная задача экологии перевода заключается в преодолении границ контекста, в создании эффекта «трансцендирования». Основная ориентация текста (жизнедеятельная) заключается в раскрытии экологического механизма переводимости, что может привести к новому объяснению. Ориентация на выживание переводчиков заключается в изменении мотивации перевода, которая может проявляться своеобразным «возвращением» (а именно, возвращением внимания к пересаженному живому тексту; к качеству жизни переводчиков; к балансу переводческой экосреды и т.д.) [Hu, Tao, 2014: 125].

Более того, исследования в области экотранслатологии подчеркивают «целостную перспективу» развития языка, поскольку экотранслатология

основана на экололизме. С методологической точки зрения экология является наукой, основанной на холизме, поэтому исследовательский подход к экологии подчеркивает целостность взаимосвязи и взаимодействия [Krohne 2001: 11]. Из-за такого взаимодействия между взаимосвязанными элементами экологической системы языка могут происходить изменения в любой языковой составляющей. Например, в случае изменения требований издателя к переводу может измениться стиль переведённого текста. Следовательно, рассмотрение экотранслатологии с точки зрения экологии имеет некоторые методологические преимущества.

Применяемые исследовательские подходы, возможно, в некоторой степени обращают внимание на «целостность» и «системный баланс», однако их фокус отличается от экотранслатологии тем, что предыдущие определяются человеческим познанием, мудростью, поэтому являются «искусственными» или «человеческими»; в то время как последний зависит от природы экологической системы, потому что она «естественная», «институциональная» и «обязательная». Другими словами, если перевод оценивается с позиции экологической системы – это естественный учёт взаимодействия, баланса, согласованности и целостной гармонии всего текста.

С другой стороны, исследовательский подход «трансплантационная аналогия», созданный междисциплинарным изучением транслатологии и экологии, также служит важным отличием между экотранслатологией и другими транслационными исследовательскими подходами. Причина заключается в том, что транслатологическая экология и природная экология имеют некоторую связь, сходство и изоморфизм, что обеспечивает возможность трансплантации концепта и аналогии симптомов в исследованиях экотранслатологии [Hu, Tao, 2014: 126].

Китайские теоретики, используя методы экотранслатологии, смогли установить ряд уникальных терминов и понятий, например, 生态学 (экология), 生命 (жизнь), 生存 (выживание), 生态翻译学 (переводческая экология), 转译

生态 (транслационная экологическая среда), 转译生态环境 (транслационная экологическая система), 翻译群落 (переводческое сообщество), 适应 (адаптация), 选择 (отбор), 自然选择 (выживание через отбор), 共处和相互关系 (сосуществование и взаимодействие), 生态机制 (экологический механизм), 重点共处和和谐 (акцент на существование и гармонию) и др.

Эти уникальные термины являются «членами семьи» целостной теоретической дискурсивной системы экотранслатологических исследований, которая отличает экотранслатологию от других преобладающих систем, что позволило утвердить место экотранслатологии как «независимой школы» в полисистеме теоретического изучения перевода [Fang, 2011: 103].

Построенная с экологической точки зрения теоретическая дискурсивная система перевода имеет свои уникальные особенности. Под руководством ЭКО-разума экотранслатология включает в себя следующие понятия: «переводоведение», «теория перевода» и «исходные / целевые тексты». Исходя из вышеизложенного, экотранслатология конструирует дискурсивную систему, которая может характеризоваться:

- 1) подчеркиванием целостности и релевантности;
- 2) поиском динамики и равновесия;
- 3) отражением экоэтики;
- 4) идентификацией «переводческого сообщества»;
- 5) соблюдением переводческой этики;
- 6) выделением единства/разнообразия [Hu, 2008: 12–13].

Таким образом, следует заключить, что экотранслатология отличается от других подходов к изучению перевода: перспективной аргументацией, философскими предпосылками, исследовательскими темами, методологией исследования, терминологией, дискурсивной системой. Кроме того, экотранслатология должна рассматриваться как отдельное направление переводоведения в Китае с собственно эко-лингвистическими подходами и научной новизной.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе магистерской диссертации был приведён ряд факторов, доказывающих актуальность изучения основных направлений переводоведения на территории Китая, таких как: школа Советского переводоведения, Универсальная (западная) школа переводоведения и школа перевода с китайской спецификой.

Следует отметить, что теория перевода в Китае имеет не только теоретическую, но и практическую направленность на изучение новых тенденций развития науки о переводе, а также исследование ряда объективных (универсальных) / субъективных (частных) критериев развития переводоведения, определение своей роли и места в мировом переводческом пространстве. На основе сопоставительного и критического анализа существующих направлений в КНР был выявлен ряд общих характеристик: установленный свод законов и правил перевода, исследование «дословного» / «смыслового» перевода, единая теоретическая база (пособия и учебники западных учёных), а также частных характеристик: метафоричность термина перевод, направленность перевода (悟性思维 – мышление восприятия, 理性思维 – мышление разума), дескриптивный метод описания теорий и их положений, внедрение национальных особенностей и объяснительных концепций в имеющийся научный контент актуальных мировых переводческих направлений, таких как: лингводидактика перевода, аудиовизуальный перевод, сфера лингвистических услуг и образовательных стандартов, экотранслатология.

В материале исследовательской работы были также приведены аргументы по развитию когнитивно-дискурсивного и экспериментального переводоведения в китайской теории перевода: новые исследовательские инструменты и задачи, структурированность работ и универсальный терминологический аппарат. Однако, несмотря на новые гуманистические методы, китайские учёные пришли к выводу о том, что данные направления

являются дополнительными в решении проблем становления и развития национально ориентированной теории перевода в Китае.

Кроме того, анализируя примеры синхронного перевода в когнитивно-дискурсивном направлении, были рассмотрены и изучены универсальные и наиболее частотные когнитивные приёмы перевода, применяемые переводчиками в китайско-русской языковой паре: синтаксическая линейность, корректирование, умеренное опережение, перекодирование и упрощение. На примере экспериментальных исследований были представлены основные техники, используемые китайскими переводоведами, типы переводческих экспериментов, а также основные перспективы в изучении процесса перевода в китайской лингвокультуре.

Таким образом, ключевой особенностью в формировании и развитии лингвистической парадигмы переводоведения в КНР является локальность традиционной теории перевода в прикладной сфере исследований, которая побудила китайских учёных-переводоведов модернизировать традиционные положения за счёт новых идей западных и советских учёных: когнитивно-дискурсивное и экспериментальное переводоведение, а затем развить собственное национально ориентированное направление – школу теории перевода с китайской спецификой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей магистерской диссертации были исследованы особенности становления и развития теории перевода в КНР, согласно которым была представлена авторская периодизация этапов зарождения теории перевода, выявлены теоретические и прикладные аспекты современной теории перевода в КНР, а также доказаны положения об их актуальности. В ходе исследования было установлено, что переводоведение в Китае имеет национально ориентированные направления такие как: школа теории перевода с китайской спецификой и экотранслатология, а также заимствованные направления – когнитивно-дискурсивное и экспериментальное переводоведение.

В процессе данной работы были рассмотрены актуальные тенденции в рамках школы теории перевода с китайской спецификой и определены новые области перевода: аудиовизуальный перевод, лингводидактика перевода, образовательные стандарты в сфере переводоведения, исследования в области лингвистических услуг и экотранслатология. Проанализировав материал, удалось выделить основные проблемы переводоведения в Китае: оценка качества перевода, проблема дословного и смыслового перевода, применение критериев и методов исследования науки о переводе на практике, а также развитие частных теорий перевода в комбинации китайского языка с другими наиболее востребованными языками.

В исследовании на примерах зарубежных работ и сделанных к ним переводческих комментариев было продемонстрировано влияние зарубежной теории перевода на становление национально ориентированной теории перевода с китайской спецификой, а также доминирующие направления универсальной теории перевода в Китае. Основными факторами по созданию собственно национального направления теории перевода с элементами зарубежных теоретических концепций стали слабо выраженный объяснительный потенциал и отсутствие теоретических исследований в китайском научном пространстве.

На основе вышеуказанного, было выявлено, что ключевыми особенностями в развитии науки о переводе в Китае являются: исторические, культурные и лингвистические условия, а именно: уважение к традициям, заимствование методов исследования из мировой практики, синтез и модернизация ключевых положений и возвращение к традиционным истокам науки о переводе, которые повлияли на формирование древних китайских традиций в истории переводоведения, затем на обогащение методов и тенденций за счёт зарубежных концепций и практик и на воссоздание новой национально ориентированной парадигмы.

Таким образом, проанализировав весь представленный материал данной работы, можно сделать вывод о том, что теория перевода в Китае имеет перспективы в своём развитии, как на основе собственно лингвистических наблюдений, так и на заимствовании направлений переводоведения в мировой практике. Вышеуказанные теоретические и прикладные тенденции являются актуальными проблемами переводоведения в Китае и требуют дальнейших исследований для практической реализации. Все поставленные цели в работе были достигнуты, гипотеза исследования доказана, а результаты работы подтверждают её достоверность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М.А. К проблеме периодизации истории перевода // *Jazyk a kultura*. Уральский государственный педагогический университет, 2011. Вып. 8. // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/LiuGk> (дата обращения: 06.01.2020).
2. Анашина М.В. Учение школы Саньлунь: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. // [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/page54222528.htm> (дата обращения: 16.12.2019).
3. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М.: Прогресс, 1990. 272 с.
4. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н.Н. Болдырев, В.В. Алпатов // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2008. № 4. С. 5–14.
5. Большой китайско-русский словарь (БКРС) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bkrs.info.html>. 337 (дата обращения: 18.09.2018).
6. Ван Мэняо. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2014. 158 с.
7. Ван Мэняо. Категория верности в китайской теории перевода // *Общая теория перевода* // *Вестник Московского университета*. Сер. 22. Теория перевода, 2014. №1. С. 5–13.
8. Ван Ш. Особенности учебных пособий по обучению устному переводу для китайских студентов-филологов // *Преподаватель XXI век*, 2016. С. 178–184.
9. Ван Я. Исследование преподавания устного перевода с русского языка // *Преподавание русского языка в Китае*. Пекин, 2003. С. 8–15.
10. Воложанин И.Н. Китайская школа перевода: от традиции к инновациям // II Международный научно-практический форум «Языки.

Культуры. Перевод». М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 71–79.

11. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

12. Гуревич И.С. Биографии первых переводчиков буддийских сочинений на китайский язык (II–V вв.) // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Материалы конференции Улан-Удэ 6–8 июля 2016 года. Санкт-Петербург, 2018. С. 116–121.

13. Жуй Д. Об истории и теории перевода в Китае // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2004. № 1. С. 128–134.

14. Кашкин В.Б., Княжева Е.А. Концептуализация перевода в обыденном сознании и научном представлении // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. №1. С. 136–141.

15. Кирюхина Л.В. Синтаксические исследования китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна // Филологические науки. Вопросы теории и практики // Тамбов: Грамота, 2016. №6 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 117–120.

16. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: Черо, 1999. 136 с.

17. Кострикова О.И., Чэнь Шуи. Становление китайской переводческой традиции: практика, критика, теория // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. №1. С. 31–48.

18. Крушинский А.А. Творчество Янь Фу и проблема перевода. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 112 с.

19. Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст, 1994. №2. С. 18–27.

20. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: тез. II Междунар. науч. конф., 12 мая 1999 г. Тамбов, 1999. Ч. 1. С. 3–5.

21. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006. 576 с.

22. Ленков П.Д. Философское наследие Сюань-цзана // Вестник русской христианской гуманитарной академии. СПб, 2008. Вып. 1. Т. 9. С 79–84.
23. Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Янь Фу и Гексли: как «Эволюция и этика» сделалась «Теорией природного развития» // Вопросы философии, 2016. №9. // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Liyod> (дата обращения: 07.01. 2020).
24. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. РИПОЛ Классик, 2010. 288 с.
25. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 231 с.
26. Привороцкая Т.В. Языковые реалии как отражение национально-культурной специфики на материале рассказа Лу Синя «Лекарство» // Молодой ученый, 2015. № 10 (90). С. 1434–1437. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18828/> (дата обращения: 23.04.2020).
27. Прошина З.Г. Опосредованный перевод в перспективе экотранслатологии // Теория и практика перевода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2013. № 4. С. 9–17.
28. Раренко М.Б. Развитие и становление переводоведения в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. // Языкознание: Реферативный журнал. М., 2015. С. 82–90.
29. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 240 с.
30. Романовская Е.В. Проблема перевода китайской классической поэзии на европейские языки // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. / ред. кол.: А.Н. Гордей, Лу Гуйчэн. Минск: РИВШ, 2011. Вып. 2. 245–253 с.

31. Рудой В.И., Островская Е.П., Островский А.Б., Ермакова Т.В., Островская Е.А., Ленков П.Д. Введение в буддизм / Под ред. В.И. Рудой. СПб: Издательство «Лань», 1999. 384 с.
32. Сафронов М.В. Китайское языкознание в 50-80-х гг. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. 22. Языкознание в Китае. С. 5–36.
33. Солдатова Л.А. Перевод: взаимопроникновение языков и культур и различные факторы выбора стратегии перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. №2 (4). С. 242–246.
34. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. 336 с.
35. Суровцева Е.В. О влиянии Н.В. Гоголя на Лу Синя // Гуманитарные научные исследования, 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/10/130> (дата обращения: 26.03.2019).
36. Сюань Цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / Сюань-цзан; введ., пер. и коммент. Н.В. Александровой; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2012. 463 с.
37. Тан Юнтун. История буддизма в период Хань, Вэй, двух Цзинь, Северных и Южных царств. Пекин, 1963. Т.1. С. 165.
38. Терехова Н.В. Интерпретативные стратегии Чжао Ци в его комментарии к канону «Мэн-цзы» // Китайский язык: лингвистические и методологические аспекты: материалы междунар. науч. конф. Забайкал. гос. ун-т. / отв. ред. В.Н. Соловьёва. Чита: ЗабГУ, 2016. 146 с.
39. Тетради переводчика. Ежемесячный журнал, 1984. 57 с.
40. Тиссен А.Е. Проблемы перевода с китайского на русский язык и с русского на китайский язык // Китайский язык: лингвистические и методологические аспекты: материалы междунар. науч. конф. Забайкал. гос. ун-т. / отв. ред. В.Н. Соловьёва. Чита: ЗабГУ, 2016. 146 с.
41. Торчинов Е.А. Опыт текстологического анализа китайских переводов «Ваджраччхедика праджняпарамита сутры» // Философские

вопросы буддизма: сб. ст. / отв. ред. В.В. Мантатов. Новосибирск, 1984. С. 52–59.

42. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.

43. Убоженко И.В. Зарубежное переводоведение. Великобритания: монография. М.: «Р. Валент», 2014. 236 с.

44. Художественный перевод в Китае конца XIX – начала XXI веков // Китайский Центр Переводов [Электронный ресурс] 2015. URL: <https://chinese-russian.ru/publications.php/?publications=96> (дата обращения: 23.05.2020).

45. Цао М., Шарафутдинова О.И. Особенности перевода русскоязычных текстов СМИ на китайский язык // Язык. Культура. Коммуникации. Южно-Уральский государственный университет, 2015. №2. С. 16–20.

46. Цвиллинг М.Я. Требования к личности устного переводчика и проблемы профессиональной подготовки // Перевод и лингвистика текста. М.: ВЦП, 1994. С. 128–135.

47. Цун Ф., Ши М. Значение знаков и переводческая эквивалентность в русско-китайском переводе // Интерэкспо Гео-Сибирь // Cyberleninka [Электронный ресурс] 2015. URL: <https://clck.ru/NNkhT> (дата обращения: 10.05.2020).

48. Цяо Ц. О переводе. Пекин, 2000. 73 с.

49. Чанкова И.В. Кумараджива и его ученики в культуре Средневекового Китая: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Улан-Удэ, 2007. 146 с.

50. Черникова Л.П. Подражание западным культурам в китайском обществе в первой половине XX века // Историческая психология и социология истории. Т. 12, № 2. 2019. С. 147–172.

51. Чистова Е.В. Китайский язык как фактор экономического развития и развития российско-китайского сотрудничества в Красноярском крае // Журнал СФУ. Гуманитарные науки, 2016. Т.9, № 8. С. 1727–1738.
52. Чэнь Шуи. История перевода в Китае: переводческая концепция Янь Фу (XIXв.): дис. на соискание степ. магистра лингвистики. 520603. М., 2008. 112 с.
53. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010. 224 с.
54. Янгутов Л.Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. 272 с.
55. Янгутов Л.Е. Традиции Абхидхармы в Китае: монография / Л.Е. Янгутов, А.К. Хабдаева. Улан-Удэ: Изд. полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2010. 276 с.
56. Янгутов Л.Е., Ветлужская Л.Л. Философско-сотериологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии: сю. ст. / науч. ред. Л.Е. Янгутов, Л.Л. Ветлужская. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 190 с.
57. Beeby A. Direction of translation (directionality). In: Mona BAKER, ed. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London/New York: Routledge, 1998. P. 63–67.
58. Cay Dollerup. An introduction to eco-translatology: a Chinese approach to translation. Edited version of a lecture delivered to a class of advanced students of translation at the University of Helsinki, Finland, 2013. P. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/NdR9e> (дата обращения: 22.05.2020).
59. Chan Leo Tak-hung. What's Modern in Chinese Translation Theory? Lu Xun and the Debates on Literalism and Foreignization in the May Fourth Period, *Erudit*, 2001. Vol.14, № 2. P. 193–201.
60. Chang Chia-chien, Schallert D.L. The impact of directionality on Chinese/English simultaneous interpreting. *Interpreting*, 2007. Vol. 9 (2). P. 137–176.

61. Cheung M.P.Y. *An Anthology of Chinese Discourse on Translation // From Earliest Times to the Buddhist Project*, Manchester: St. Jerome Publishing, 2006 a. Vol. 1. 347 p.
62. Dao An. Biqu dajie xu. In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 27–28.
63. Fang Mengzhi. The Evolution and Innovation of Terminology in Translation Studies. *Foreign Languages in China*, 2011. (3). P. 99–104.
64. Feng J., Feng G. The Equivalence and Transitivity in the Translational Texts // *Chinese Translation*, 1996. Issue 2. P. 15–18.
65. Gao Huali. *A Short History of Translation and Interpretation in China and Other Countries*. Hangzhou: Zhejiang University Press, 2009. 363 p.
66. Gile D. Simultaneous interpreting // ResearchGate [Электронный ресурс] 2018. URL: <https://clck.ru/MV23C> (дата обращения: 15.03.2020).
67. Hu G. Translation as adaptation and selection. *Perspectives: Studies in Translatology*, 2003. Vol. 11 (4). P. 283–291.
68. Hu G. Translato-Centredness // *Perspectives^ Studies in Translatology*, 2004. Vol. 12 (2). 189–194.
69. Hu Gengshen. “Understanding Eco-Translatology” // *Chinese Translators Journal* (6), 2008. P. 11–15.
70. Hu Gengshen. Translational Ecosystem vs. Natural Ecosystem: Relevance, Afnity and Isomorphism // *Shanghai Journal of Translators* 4, (2010a). P. 1–5.
71. Hu Gengshen, Tao Youlan. Eco-Translatology: A New Paradigm of Eco-translation. A Comparative Study on Approaches to Translation Studies and a Brief Response to Some Related Questions/Doubts. *Foreign Languages in China*, 2014. P. 115–132.
72. Jiang Qiuxia, Zhang Boran. The Integral Concept and Translation // *Chinese Translation*. Vol. 2. 1996. P. 18–27.
73. Jiang Xiaohua. “Eco” and “Adaptation-Selection” in Eco-Translatology explained // *Translation and Academic Journals*, 2015. P. 135–148.

74. Jin Di. *Literary Translation. Quest for Artistic Integrity*. 1st edition. Routledge, 2016. 166 p.
75. Kefei W., Fan S. Translation in China: A Motivating Force. *Meta*, 44 (1), 1999. P. 7–26.
76. Krohne T.D. *General Ecology*. Brooks/Cole: Thomson Learning, 2001. 143 p.
77. Leo Tak-hung Chan. What's modern in Chinese translation theory? Lu Xun and the Debates on Literalism and Foreignization in the May Fourth Period. 2001. Vol. 14 (2). P. 195–223. [Электронный ресурс] URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ttr/2001-v14-n2-ttr409/000576ar/> (дата обращения: 12.01.2019).
78. Liu M. *A Comparative Study of Chinese and Western Thinking on Translation*. Beijing: China Translation and Publishing Corporation, 2005. P. 183.
79. Liu M. Prospects of theoretical studies on translation // *Chinese Translators Journal*, 1996. № 6 (2). P. 18–26.
80. Ma Zhuyi. *History of Translation in China // An Encyclopedia of Translation* / Eds. Chan Sin-wai, David E. Pollard. Hong Kong: Chinese University Press, 2001. 375 p.
81. Meng Xia. Translation and Culture in the view of contemporary Chinese scholars // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Science*, 2015. Vol. 12 (8). P. 2901–2907.
82. Neubert, A. Elemente einer allgemeinen Theorie der Translation // *Actes du X-e Congres International des Linguistes*. Bucuresti, 1970. S. 451.
83. Schwartz B. *In Search of Wealth and Power: Yen Fu and the West*. Cambridge (Mass.). London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1983. 340 p.
84. Steiner G. *After Babel. Aspects of Language and Translation*. London, 1975. 630 p.

85. Tan Z. The 'Chineseness' vs. 'non-Chineseness' of Chinese translation theory: An ethnoconvergent perspective. *Translator: Studies in Intercultural Communication*, 2009. Vol. 15 (2). 17 p.
86. Tan Y. *Prolegomena to cognitive translation studies: Cognitive paths and constraints of creative translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2012. P. 12–13.
87. Tianzhen Xie. In search of an integrated view of translation history in China and the West // *East j. of translation*. Shanghai, 2014. P. 10–15.
88. Toury G. *In Search of a Theory of Translation*. The Porter Institute for Poetics and Semiotics. Tel Aviv University, 1980. 320 p.
89. Tytler A.F., Woodhouselee L. *Essay on the Principles of Translation*. Everyman's library, 1791. 510 p.
90. Wang D. The Meaning of «Grace» in Translation Studies. 1996. 360 p.
91. Wang Z.Y. Ping Qipei heyi (Review of Qipei's translation). In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 906–915.
92. Weimin P., Hao M. Third wave of globalization: thirty years' influence of Western theories on Chinese translation studies // *Journal of Cambridge Studies*. School of Foreign Languages, 2009. Vol. 6, No. 4. P. 90–102.
93. Xu J., Mu L. Translation studies in China in the past three decades (1978–2007) // *Journal of Foreign Languages*, 2009. Vol. 3. P. 77–87.
94. Zhang P.J. *A course book of translation from English into Chinese* commercial press. 1983. 193 p.
95. Zhongmei C., Xiaoabo D. Simultaneous interpreting: principles and training // *Journal of Language Teaching and Research*, 2010. Vol. 1, No. 5. P. 714–716.
96. Zhong Weihe. *An Overview of Translation in China: Practice and Theory* // *Translation Journal*, 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bokorlang.com/journal/24china.htm> (дата обращения: 08.09.2019).

97. Zhou Y. The influence of Chinese and Western culture on English-Chinese Translation // International Journal of Liberal Arts and Social Science, 2019. 8 p. [Электронный ресурс] URL: <https://ijlass.org/the-influence-of-chinese-and-western-culture-on-english-chinese-translation/> (дата обращения: 07.06.2019).

98. 阿依达得。浅谈从中国翻译理论的发展看中国翻译的发展方向。理论广角, 2014 年。224 页。[Айдад. О направлении развития китайского перевода с точки зрения развития теории перевода в КНР. Теоретический широкий угол, 2014. 224 с.].

99. 蔡毅, 段京华编著。《苏联翻译理论》湖北教育出版社, 2000。316 页。[Цай И, Дуань Цзиньхуа. «Советская теория перевода». Издательство Хубэй, 2000. 316 с.].

100. 陈福康。中国译学史。上海: 上海人民出版社, 2010。640 页。[Чэнь Фукан. История изучения китайского перевода. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2010. 640 с.].

101. 陈汝东。论话语研究的现状与趋势 / 陈汝东 // 浙江大学学报, 2008。№ 6。130–137 页。[Чэнь Жудун. Статус-кво и тенденции развития дискурс-анализа / Чэнь Жудун // Журнал Чжэцзянского университета, 2008. № 6. С. 130–137].

102. 陈中绳。词语翻译随笔。中国翻译。1987。2 期。540 页。[Чэнь Чжунцзян. Выражения переводящие эссе. Китайский перевод. 1987. Вып. 2. 540 с.].

103. 范仲英。实用翻译教程。北京:外语教学与研究出版社, 1996 年。127 页。[Фан Чжуньин. Практическое руководство по переводу. Пекин: Издание по изучению иностранных языков и исследованиям, 1996. 127 с.].

104. 郭晓勇。中国语言服务行业发展状况、问题及对策。中国国际语言服务行业大会上的主旨发言, 2010。49 页。[Гуо Сяюнь. Состояние развития, проблемы и меры противодействия индустрии обслуживания на

китайском языке. Основной доклад на Китайской международной конференции по языковым сервисам, 2010. С. 49.].

105. 辜正坤。翻译标准多元互补论。北京, 1996 年。95 页。[Гу Чжэнкун. К вопросу взаимодополняемости в условиях многополносности стандартов перевода. Пекин, 1989. 95 с.].

106. 辜正坤。国际翻译学新探。天津: 百花文艺出版社, 2006。20–49 页。[Чи Чжэнкунь. Новое исследование международных практик перевода. Тяньцзинь: Издательство литературы и искусства Бауйхуа, 2006. С. 20–49].

107. 韩子满。文学翻译与杂合。中国翻译, 2002 (2)。229 页。[Хань Дзимань. Литературный перевод и гибридизация. Китайское переводческое издание, 2002. Вып. 2. 229 с.].

108. 兼谈。当代西方的翻译学研究。中国翻译, 2002 年。第 23 卷, 第 2 期。34–37 页。[Цзянь Тань. Современные западные переводческие исследования. Китайский перевод, 2002. Том 23. Вып. 2. С. 34–37.].

109. 姜秋霞。对建立中国译学的一些思考。中国翻译, 1997 (2)。49 页。[Цзян Цюся. О создании науки о переводе в Китае. Китайский Перевод, 1997(2). 49 с.].

110. 姜燕。当代西方翻译流派与理论范式研究。兰州商学院外语学, 2013 年。218–220 页。[Цзян Ян. Исследование современных западных школ перевода и теоретических парадигм. Ланьчжоуская школа иностранных языков, 2013. С. 218–220.].

111. 李文革。西方翻译理论流派研究。北京: 中国社会科学出版社, 2004 年。53–56 页。[Ли Венге. Исследование западных теорий перевода. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2004. С. 53–56].

112. 林境。1996 年中国翻译学研究综述。中国翻译, 1997 年。3 期。18–29 页。[Ли Цзин. Обзор исследований в области перевода в Китае в 1996 году. Китайский переводчик, 1997. Вып. 3. С. 18–29].

113. 刘广和, 叶君远。中国古代文学选读。北京: 人民文学出版社, 2002。354 页。 [Лю Гуанхэ, Э Цзюньюань. Древняя китайская литература. Пекин: издательство народной литературы, 2002. 354 с.]
114. 刘立香。翻译过程的实验研究。曲阜师范大学, 2006 年。175 页。 [Лю Лисян. Экспериментальное исследование процесса перевода. Университет Цуфу, 2006. 175 с.]
115. 刘梦。中国翻译理论的基本模式问题。现代外语, 1989 年。1 期。5–9 页。 [Лиу Мэн. Основа китайской теории перевода. Журнал современных иностранных языков. 1989, Вып. 1. С. 5–9].
116. 刘宓庆。汉英对比研究与翻译。南昌, 1991。125 页。 [Лю Мицин. Сравнительный анализ перевода китайского и английского языков. Наньчан, 1991. 125 с.]
117. 鲁伟, 李德凤。中国特色的翻译学: 误区还是必然? 兼评《中西翻译思想比较研究》。中国科技翻译, 2010, (2)。11–14 页。 [Лу Вэй, Ли Дефэн. Переводческие исследования с китайскими характеристиками: недопонимание или неизбежность? «Сравнительное изучение китайских и западных мыслей о переводе». Китайский перевод науки и техники, 2010. Вып. 2. С. 11–14.]
118. 卢卫中, 王福祥。翻译研究的新范式——认知翻译学研究综述。外语教学与研究, 2013 年。第 45 卷 第 4 期。606–616 页。 [Лу Вэйчжун, Ван Фусян. Новая парадигма трансляционных исследований– обзор когнитивных исследований перевода. Преподавание и исследование иностранных языков, 2013. №45. Вып. 4. С. 606–616].
119. 马建忠。拟设翻译书院议。翻译论集, 1984。227 页。 [Ма Цзяньчжун. Обосновании переводческого института. М., 1984. 227 с.]
120. 马建忠。马氏文通。北京: 商务印书馆, 2010。476 页。 [Ма Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун, переиздание. Пекин: Шаньбу, 2010. 476 с.]

121. 马祖毅。中国翻译史（上）。武汉：湖北教育出版社，1999。
[Ma Цзуй. История перевода в Китае. Вухань: образовательная литература Хубэй, 1999].
122. 美方拿中国说事威胁断供世卫组织 外交部：打错了算盘 // 人民网，2020。
[Электронный ресурс] URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0522/c1002-31719993-2.html> (дата обращения 23.05.2020). [Угроза США о прекращении выплат ВОЗу от МИД Китая: ошибочный расчёт // Интернет-версия «Жэньминь жибоа», 2020].
123. 钱锺书。管锥编。北京：中华书局，1982。140 页。[Цянь Чжуншу. Книга об управлении. Пекин: Китайская книжная компания, 1982. 140 с.].
124. 邱文生。《认知视野下的翻译研究》。厦门：厦门大学出版社，2010。9–14 页。[Цю Вэньшэн. Переводческие исследования в когнитивном аспекте. Сямынь: Университетская пресса Сямыня, 2010. С. 9–14].
125. 孙广治。文化间性视域中的杂合翻译策略。外语学刊，2008 年。第 5 期。97–99 页。[Сунь Гуанчжи. Гибридные стратегии перевода в межкультурной перспективе. Журнал иностранных языков, 2008. Вып. 5. С. 97–99].
126. 谭载喜。中国翻译研究 40 年：作为亲历者眼中的译学开放、传承与发展。外国语，2018 年。第 41 卷第 5 期。2–8 页。[Тан Зайси. 40 лет китайских переводческих исследований: открытость, унаследование и развитие переводческих исследований глазами частных переводоведов Иностранные языки, 2018. Т. 41 № 5. С. 2–8].
127. 同声传译基本原则。上海总公司。CATTI, 2010。[Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/MTf4a> (дата обращения: 03.02.2020). [Основные принципы синхронного перевода. Главный офис города Шанхай. CATTI, 2010].
128. 推动疫情防控形势更加积极向好 // 中国共产党新闻网，2020。
[Электронный ресурс] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0305/c40531->

31617673.html (дата обращения 08.03.2020). [Пропаганда по профилактике и борьбе с эпидемией // Новости коммунистической партии Китая, 2020].

129. 王东风。中国翻译研究的过去, 现在与未来。外国语, 2014 (4)。7–8 页。[Ван Дунфэн. Прошлое, настоящее и будущее китайского перевода. Иностранные языки, 2014 (4). С. 7–8.]。

130. 王克非。鸠摩罗什与严复。中国翻译。1988 年。4 期。[Ван Кэфэй. Кумараджива и Ян Фу. Китайское переводоведение. 1988. Вып. 4].

131. 王克非。翻译文化史论。上海: 上海外语教育出版社, 1997。139 页。[Ван Кэфэй. Перевод истории культуры. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса иностранных языков, 1997. 139 с.]。

132. 王树锋, 张永奎。基于英汉词典和翻译软件的跨语言信息检索实验。山西大学计算机科学系, 2002。47 页。[Ван Шуфэн, Джан Йонкуй. Эксперимент по поиску информации на разных языках на основе англо-китайского словаря и программного обеспечения для перевода. Отделение информатики, университет Шанхая, 2002. С. 47].

133. 王湘玲, 王律, 陈艳杰。基于“翻译实验室”模式的学生译者 ICT 能力培养研究 // 外语电化教学。中国, 2014, (3)。68–74 页。[Ван Сянлин, Ван Лю, Чэнь Яньдзие. Эмпирическое исследование по развитию ICT-компетентности студентов-переводчиков на основе модели «переводческая лаборатория» // Журнал электронного обучения иностранным языкам. Китай, 2014, (3). С. 68–74].

134. 王寅。认知翻译研究: 理论与方法。外语与外语教学, 2014 (2)。1–8 页。[Ван Инь. Исследование когнитивного перевода: теория и методы. Иностранные языки и обучение иностранным языкам, 2014 (2). С. 1–8].

135. 魏城璧。论 牡丹亭 英译策略的运用和局限。2011 年。第 4 卷。第 1 期。162–168 页。[Вэй Чэнби. О применении и ограничениях стратегии перевода на английский язык. 2011. Вып. 4 (1). С. 162–168].

136. 文军, 邓萍。文化介入翻译过程的实验研究。外语学刊, 2005 (1)。81–88 页。 [Вэнь Цзюнь, Дэн Пин. Экспериментальное исследование по культурному вмешательству в процесс перевода. Иностранные языки, 2005. Вып. 1. С.81–88].
137. 吴味花, 叶会。数据翻译百科知识问答。门水米主编, 一式浸: 武汉大学出版社, 2014。7 期。253 页。 [Ву Вэйхуа, Е Хуэй. Энциклопедия знаний. Редактор Вэн Шуэйми. М.: Издательство университета Ухань, 2014. Вып. 7. 253 с.]
138. 吴义诚。中西翻译理论的比较。外国语。第三期。2013。47–51 页。 [У Ичэн. Сравнение китайских и западных теорий перевода. Иностранные языки. Вып. 3. 2013. С. 47–51].
139. 习近平: 在决战决胜脱贫攻坚座谈会上的讲话 // 新华网, 2020。 [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-03/06/c_1125674682.htm (дата обращения 14.03.2020)。 [Си Цзиньпин: речь на симпозиуме о скорой победе // Новости синьхуа, 2020].
140. 谢天振。中西翻译简史。北京: 外语教学与研究出版社, 2009。77 页。 [Се Тяньчжэнь. Краткая история китайско-западного перевода. Пекин: Пресса для изучения иностранных языков и исследований, 2009. 77 с.]
141. 谢天振。国内翻译界在翻译研究和翻译理论认识上的误区。中国翻译, 2001 (4)。2–5 页。 [Се Тяньчжэнь. Недоразумения в переводоведении и теории перевода в отечественном переводческом сообществе. Китайский перевод, 2001 (4). С. 2–5.]
142. 严复。天演论译例言。北京: 商务印书馆, 1984。160 页。 [Янь Фу. Пример перевода Тянь Яна. Пекин: Коммерческая пресса, 1984. 160 с.]
143. 杨仕章。俄罗斯语言翻译学研究。外语与外语教学, 2005。第 5 期。总第 194 期。51–55 页。 [Ян Ши Чжан. Переводоведение в России. Иностранные языки и обучение иностранным языкам, 2005. № 5. Вып. 194. С. 51–55].

144. 张柏然。建立中国特色翻译理论。常州工学院学报(社科版), 2008年。第26卷第3期。79–83页。 [Чжан Байран. Создать теорию перевода с китайскими характеристиками. Журнал Чанчжоуского технологического института (издание по обществоведению), 2008. Т. 26. Вып. 3. С. 79–83.]

145. 张柏然, 姜秋霞。对建立中国翻译学的一些思考。中国翻译, 1997 (2)。7–9页。 [Чжан Байран, Цзян Цюся. Некоторые мысли об организации изучения китайского перевода. Китайский перевод, 1997. Вып. 2. С. 7–9.]

146. 张炳森。关于我国最早用文字记载的翻译。翻译通讯, 1984年。6期。 [Чжан Бинсень. О самых ранних переводах в китайском языке. Перевод в коммуникации, 1984. Вып. 6].

147. 张景丰。从中国第四次翻译高潮看翻译对中西语言文化的影响。河南机电高等专科学校学报, 2005 (2)。54–98页。 [Чжан Цзинфэн. Четыре этапа переводоведения в Китае, влияющие на становление культуры перевода Китая и Запада. Журнал Хэнаньского механико-электрического колледжа, 2005. (2). С. 54–98].

148. 张娜娜, 王磊。论俄罗斯三位翻译家的翻译语用学思想。山东电力高等专科学校学报, 2011。26–30页。 [Чжан Нана, Ван Лэй. О прагматических идеях трёх русских переводчиков. Научно-технический журнал Шаньдунской Высшей школы энергетики, 2011. С. 26–30].

149. 张南峰, 陈德鸿。西方翻译理论精选。香港: 香港城市大学出版社, 2000年。186页。 [Чжан Наньфэн, Чэнь Дэхун. Подборка западных переводческих теорий. Гонконг: издательство Гонконгского городского университета, 2000. 186 с.]

150. 赵艳秋。我国苏俄翻译理论研究: 回顾与展望。上海, 2014 (4)。16–23页。 [Чжао Янцю. Теоретические исследования советско-русского перевода в нашей стране: обзор и перспективы. Шанхай, 2014 (4). С. 16–23.]

151. 赵云龙。中国翻译学研究十五年 (2001–2015): 现状与发展新趋势 — 基于 17 种外语类核心期刊的统计分析。中国翻译, 2017 (1) 。 11–17 页。 [Чжао Юньлун. Пятнадцать лет изучения китайского перевода (2001–2015): статус-кво и новые тенденции развития – на основе статистического анализа 17 основных журналов на иностранных языках. Китайский перевод, 2017 (1). С. 11–17.]
152. 庄智象。我国翻译专业建设。上海, 2008。 33–42。 [Чжан Чжисиан. «Задачи у специальности перевода Китая». Шанхай, 2008. С. 33–42]
153. 朱纯深。走出误区踏进世界 —— 中国译学: 反思与前瞻. 中国翻译, 2000 (2) 。 2–9 页。 [Чжу Чуньшен. Недопонимание и шаг в новый мир – Исследования по переводу на китайский язык: отражение и перспектива. Перевод на китайский язык, 2000 (2). С. 2–9].

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 /О.В. Магировская/
« 23 » нояб 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКОЗНАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

В.Г. Моргун

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Красноярск 2020